

Георгий ЛОПАТИН

СЕКРЕТНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

Георгий Васильевич Лопатин

Секретная экспедиция

Серия «Мушкетёр», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74270446

Аннотация

Сбежать из армии оказалось непросто, Андрею пришлось поучаствовать в боях, но в итоге он все же сбегает причем не один, совсем не один, с ним ушло столько, что пришлось захватывать корабли и плыть в Америку.

Содержание

1	4
2	10
3	17
4	22
5	31
6	36
7	45
8	52
9	63
10	69
11	77
12	83
13	89
14	95
15	101
16	107
17	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Георгий Лопатин

Секретная экспедиция

1

Поскольку уже практически опаздывали, то двигались ускоренным маршем проходя в сутки по тридцать километров, а всего требовалось преодолеть порядка четырехсот километров, на что ушло пятнадцать дней. Благо погода благоприятствовала, растянувшуюся на много километров колонну войск лишь пару раз накрывал дождевой фронт.

В Ревеле, буквально сразу по прибытии началась погрузка на корабли. И тут выяснилась пренеприятная новость, а именно тот факт, что все обозное хозяйство придется оставить на берегу.

– Взять только носимый запас! – поступил приказ.

– Вот задница...

Для всех это означало, что придется расстаться с палатками, инструментами, большей частью продовольствия, а для plutonga Градова возник риск остаться без экспроприированных у Дерибаса средств.

– За мной!

Plutong Андрея последовал за ним. Вокруг царила суматоха, все толкались и ругались.

– Окружили плотно телегу! Харитон, Ломай второе дно!

Тот кивнув и быстро начал выламывать доски под которыми лежали мешочки с деньгами, что стали быстро забрасывать в вещевые мешки.

– Чего тут застряли?! – закричал ротный фельдфебель. –

Живо похватали свои вещи и двинулись на погрузку!

– Еще немного господин фельдфебель!

– Пошли! Ваша очередь!

К счастью деньги успели распахать по мешкам.

Из-за общей суеты никто не заметил наличие дополнительного груза, а именно бронежилетов.

Погрузка на корабль оказалась еще тем геморроем. Сам корабль стоял на рейде в сотне метрах от берега и чтобы до него добраться пришлось плыть на больших лодках, причем солдатам пришлось занять большую часть мест на веслах, а поскольку опыта гребли не имелось, то весла работали вразнобой.

– Дружно гребем! И раз! И два! – отсчитывал какой-то моряк.

Команды помогали слабо, но худо-бедно они все же добрались до корабля и дальше уже требовалось подняться по специальной веревочной лестнице в деревянными перекладинами.

Не всем это удалось. Градов, пока еще плыли к кораблю, видел как один из солдат сорвался и грохнулся обратно в лодку. И это ему еще повезло, мог бы и воду плюхнуться и

уйти камнем на дно, учитывая сколько на себе приходится тащить, плюс мушкет. Новый образец хоть и полегче тех дур с которыми они тренировались в солдатской школе и весит чуть больше шести кило, но все равно, это гиря на шее, которую не сразу-то и скинешь, а если и скинешь, да спасешься, так лучше бы сразу утоп, потому как накажут за утерю ценного военного имущества так, что все равно сдохнешь.

– Живее прибирайте руками и ногами, черви сухопутные! – покрикивал на них с палубы колоритного вида боцман.

– А ты стало быть червь морской, сиречь глиста?! – поинтересовался Андрей, который с трудом взобрался на борт, да еще с этой дурацкой пикой.

– Ах ты!..

– Уймись! А то сейчас тебе дырку в брюхе сделаю...

– Не задерживаемся!

Поднявшиеся на борт солдаты со своим грузом выстроившись в очередь, скрывались в люке. Плутонг Градова пристроился к этой очереди и вскоре они оказались в чреве корабля, спускаясь по крутым лесенкам все ниже и ниже.

– Вещи сложить в трюм! С собой взять только одеяло и шинель!

Делать нечего, пришлось оставить свои вещмешки с прочим барахлом и оружием в грузовом трюме.

Исай явно задержался не желая оставлять такое богатство без своего присмотра.

– Не мельтеши... – одернул его Градов, хотя самому было несколько не по себе и ему отчего-то вспомнился фильм «Раз на раз не приходится», в котором тоже над золотом излишне тряслись и в итоге все потеряли. – Не привлекай внимания...

Тот чуть заторможено кивнул и оглядываясь пошел на выход.

Поднявшись на уровень выше, оказались в еще одном грузовом трюме, но в настоящий момент слегка приспособленного для перевозки людей. Висели гамаки, но их было явно недостаточно для всех перевозимых солдат. Впрочем сразу стало ясно, что гамаки предназначены для унтер-офицерского состава, а простым солдатам придется располагаться на палубе подстелив под себя шинель.

«Могли бы и палатки прихватить», – подумал Андрей, что почувствовал, что с этим могут возникнуть определенные проблемы в месте назначения.

Погрузка войск шла довольно долго, а время в темном трюме освещаемом лишь несколькими чадящими сальными свечами тянулось невыносимо медленно, но вот наконец трюмы заполнились солдатами, выражение: «как сельдь в бочке» подходило к ситуации, как нельзя лучше.

Но даже после погрузки, корабли по неизвестной всем продолжали стоять на месте.

«Или в ночь не хотят отчаливать, или ветер пока не позволяет», – предположил Градов.

Солдаты недовольно гудели из-за задержки из-за чего создавалось впечатление, что находишься внутри пчелиного роя. И их можно было понять, лишний раз не пошевелиться, в трюме влажная духота – вентиляция отсутствует, проблемы с едой и водой – ее выдавали порционно. Вместо обеда и ужина выдали по ржаному сухарю и куску солонины, хорошо хоть не гнилой. Вместо кружки пива дали обычную воду.

«Да еще сырую, – обеспокоенно отметил Андрей. – Как бы дристать не начали...»

Впрочем, пока было терпимо. Поев, солдаты притихли и отошли ко сну, начав восстанавливать силы после длинного марш-броска.

Андрей проснулся от того, что его гамак довольно сильно раскачивался.

– Плыдем...

Корабль довольно чувствительно накренило на правый борт и качало на волнах из-за чего появились первые болезненные, но пока без жесткой реакции в виде рвоты, просто валялись пластом и глухо ругались.

Андрей сходил в галюн представлявший собой ряд бочонков стоявших палубой выше в коридорчике разделявший правый борт от левого. На этой палубе хранился порох для корабельной артиллерии, обитал экипаж, хранились продукты и так далее...

– Град, твоя очередь проветриться, – сообщил ротный фельдфебель.

Солдаты целыми взводами действительно то и дело покидали ненадолго трюм, чтобы подышать свежим воздухом.

Выбравшись из нутра корабля Градов, глубоко вдохнул, да так, что закружилась голова от переизбытка кислорода, что организм получил, коий уже привык к его недостатку. Его подчиненные чувствовали себя аналогичным образом, некоторые даже пошатнулись, ну или может тут еще качка сыграла свою роль.

– Ух... аж в глазах потемнело, – сказал Исай.

– Со шканец не уходить! Не разбредаться! – покрикивал на них кто-то из моряков.

– Что еще за шканцы? – спросил Андрей, что в корабельном деле был ни бум-бум.

– Вот, это место, где лодки стоят. Дальше вот этой мачты не заходить!

– Понятно...

Место на шканцах было маловато, ибо тут стояли четыре лодки: две большие по длине и ширине на полсотни человек, они располагались по краям (на них осуществлялась перевозка солдат) и две маленькие лодки, расположенные в центре одна за другой на десять человек каждая.

– Заходите в проходы между лодками! У борта не шарьтесь! – продолжал их наставлять матрос. – На палубу не плевать, а то драить заставлю!!! В карман себе плюйтесь, крысы сухопутные!

В проходы между лодками можно было едва протиснуться, но если сесть, то вроде, как и нормально.

Проходы между лодками и бортами были чистыми от простых солдат и использовались для движения моряками либо для прогулок младшими офицерами. Высшие офицеры облюбовали возвышение на корме.

«А как они эти лодки на воду спускают и поднимают? – задался вопросом Градов, так как специальной кран-балки не заметил. – Или с помощью вот этому здоровенному бревну на мачте? Благо оно подвижное...»

Впрочем, Градов подумал, что если не возиться с большой лодкой, а довольствоваться малой, для его плутонга-банды ее будет более чем достаточно, то можно и вручную спустить, да просто сбросив ее за борт, главное, чтобы она при этом не перевернулась и не утопла. Ну, а утонет, так есть вторая для еще одной попытки.

«И надо будет борта большим лодкам пробить, чтобы в погоню не кинулись», – подумалось ему.

– Эй моряк...

– Чего тебе?

– Долго нам тащиться?

– Дак мне откуда знать?

– Так вы что, не в курсе куда этот самый курс держите?

– Дак кто ж нам скажет? Наши дела – команды исполнять – паруса ставить, да убирать, а уж куда курс держим, то офицеры ведают, а нам то знать не положено и без надобности.

– Допустим в Голландию плывем...

– Да хоть куда, – усмехнулся собеседник. – Море – дело такое, непредсказуемое. В море строить планы бессмысленно ибо сейчас оно спокойное, а к вечеру уже может разгуляться шторм, да такой, что на несколько дней к ряду и куда он за это время наш корабль снесет то лишь одному Богу ведомо. Хорошо если не разобьет о скалы и не выбросит на берег. Вот тогда бед не оберемся...

– И часто шторма случаются.

– Бывают. Сейчас еще сезон не наступил, но это ничего не значит. В любой момент буря может налететь.

– Понятно...

Время проветривания быстро пролетело и их погнали обратно в трюм, чтобы освободить место для новой партии страждущих.

– Ну что Град, когда в отрыв пойдем? – поинтересовался Исай.

– Выждать надо несколько дней. Далеко за эти сутки мы не отплыли, да и корабли, как ты, наверное, сам заметил, пока идут весьма кучно, пусть немного растянутся, а то если что, то с этого корабля дадут сигнал остальным и нас быстро загонят на лодках, как кабана на загонной охоте с собаками...

Тот понятливо кивнул и отстал.

С каждым новым выходом на прогулку с целью подышать свежим воздухом Андрей отмечал свою правоту, то есть корабли действительно степенно растягивали свой строй и вот

настал день, когда паруса едва виднелись что на западе, что на востоке.

– Сегодня ночью... – сказал Градов, на вопросительный взгляд Исае.

Тот оживился, да и остальные тоже, разве что кроме флегматичного Харитона, что с возвращением к нему сына вновь стал таким... основательным.

В трюме делать было нечего, только что о чем-то болтать или спать. Болтать тоже особо было не о чем, так что солдаты отсыпались впрок, словно предвидя, что с этим делом в скором времени станет не очень хорошо. Спал и Андрей, покачиваясь в гамаке.

Проснулся он оттого, что его стало буквально швырять из стороны в сторону, да еще с какими-то рывками.

– Спаси и сохрани! Господи! Спаси и сохрани! – молился кто-то неподалеку в полный голос истово крестясь.

– Проклятье... – ругнулся Андрей Градов. – Вот уж правду говорят: хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

На море разыгрался внезапный шторм, коими славится Балтийское море.

– Бу-э-э... – слышался специфический звук опорожнения желудка из верхнего прохода.

Это словно запустило цепную реакцию и то тут, то там люди начали блевать прямо на палубу, потому как никого не снабдили бумажными пакетами для этого дела. Очень скоро

в трюме стало нечем дышать от запаха рвоты.

– Накаркала эта мокрица, – отозвался Исай, что тоже едва сдерживался от того, чтобы не изрыгнуть из себя вечернюю пайку.

А корабль продолжало швырять по волнам, всю его тушу то поднимало, то опускало, то кренило на правый и левый борт, так, что казалось он вот-вот ляжет на бок и тогда люди в трюме буквально выли от ужаса. Его конструкция противно скрипела во время таких моментов.

Находиться внутри этой «бочки» было невыносимо. Кажется, что корабль вот-вот пойдет ко дну и ты вместе с ним, при этом никак ни на что не можешь повлиять. Ничего удивительного что нервы у некоторых солдат не выдержали, и они кинулись к люку, что вот незадача, оказался заперт.

– Выпустите нас!

– А-а-а!!! – начали долбиться они в крышку люка.

– Откройте ироды!

– Мы все погибнем! Утонем!

– А-а-а!!!

– Спасите!!!

В истерию впадало все больше людей. Стадный инстинкт, да еще на фоне сильного стресса и страха – мощная штука. Лишь немногие сохранили спокойствие и просто тихо молились.

Люк попытались выбить, но подперли его крепко, так что у солдат, впавших в буйство, ничего не вышло.

– Прекратить! – заорали фельдфебели и прочие унтер-офицеры после того, как первый и самый острый приступ паники прошел. – Живо всем вернуться на свое место!

«Интересно, это только на время шторма нас закрыли или каждую ночь так делают? – тем временем подумал Градов, осознав, что если верна второй вариант, то попытка побега изначально была обречена на провал. – Вот ведь... не проверил даже».

Но собственно и проверять в дальнейшем особого смысла не имелось. Шторм длившийся больше суток постепенно стих, но в целом штормовая погода сохранялась, сильный порывистый ветер поднимал высокие волны, что могли перевернуть маленькую лодочку, да и большую так накрыть, что вмиг заполнит водой до краев, и стало ясно, что в ближайшие дни бежать просто опасно. Кроме того, шторм в любой момент мог снова разбушеваться.

«В зависимости от того, под какой край циклона мы попали и как он сам движется», – подумал Андрей.

– Проклятье... ну что за невезуха...

Конечно же шторм разбросал корабли и им пришлось собираться вместе.

– Где это мы? – поинтересовался Андрей, увидев берег, а на нем какой-то городок.

– Англия... а это Ярмут.

Только Градову это знание ничего не давало. Как он все же выяснил, на ночь их все же запирали... Может быть делали

это после шторма, но Андрею от этого было не легче.

Море продолжало штормить, команда же проводила небольшой ремонт и спустя пять дней, когда погода немного успокоилась, по крайней мере корабли могли безопасно отправиться в плавание, корабли вновь подняли паруса и отправились на юго-юго-восток. Но плавание продлилось недолго, сутки и вот они на месте.

– Приготовиться к десантированию!

Получив свое имущество солдаты стали выбираться и строиться на палубе в ожидании начала процесса высадки. Лодки уже спустили на воду, но приказ все поступал. Поблизости стояли другие корабли эскадры в ожидании сигнала с флагмана.

На кормовой надстройке собрались высшие офицеры. Как уже знал Градов, они плыли все на флагмане русской эскадры под командованием адмирала Чичагова. Рядом с ним стоял и смотрел на берег с недовольным видом командир первой дивизии генерал-майор Эссен.

– Чего же вы медлите? – вопрошал Чичагов.

То, что услышал Градов от этого напыщенного сноба, его поразило.

– Я не вижу никаких приготовлений к принятию с почестями войск Его Императорского Величества! И поэтому я не могу без нарушения уважения к достоинству своего Госу-

даря произвести высадку нецеремонным образом!

Адмирал от таких слов явно несколько опешил, да и остальные офицеры – командиры полков, немало удивились.

– Сударь! Мы призваны не на праздник и почести наиболее подходящие здесь, заключаются в том, что берег уже очищен англичанами, ими разрушены батареи, не встречающие нас пушечными ядрами. Впрочем, если вам нужны почести, то город Гельдерн находится неподалеку и войска могут направиться туда тотчас же после высадки и найти во всех отношениях дружественную встречу.

– Нет! Отсутствие подобающей церемонии приветствия, это выражение неуважения к нашему Государю и я не могу допустить такого конфуза!

– Послушайте... высадку необходимо совершить как можно скорее, – продолжал увещевать адмирал строптивного генерала. Явно сдерживаясь, чтобы не загнать Большой петровский загиб. – Есть опасение быть захваченными непогодой. Ветер снова крепчает... нас может выкинуть на берег и как результат погибнет вся эскадра.

– Тогда мы высадимся в другом месте.

– В каком?!

– Тексель.

– На остров?

– Да!

– Но зачем?..

– Таков мой приказ!

– Послушайте... Неблагоразумно входить в Тексельский канал, он затруднен во входе и на выходе. Там мы будем как в ловушке-лабиринте из-за многочисленных постоянно меняющихся после каждой бури фарватер отмелей...

Но никакие доводы не действовали на генерала. Казалось, еще немного и эти двое сцепятся между собой, ну или дуэль устроят. Впрочем, адмирал проявил сдержанность и посмотрев на хлопающий на все крепчающем ветру Андреевский флаг, отдал приказ на подъем шлюпок, а солдатам соответственно пришлось вновь спуститься в ненавистный им трюм, из которого несмотря на все старания по уборке так и не смогли вывести тошнотворный запах блевоты.

Еще одно короткое плавание, до острова было что называется рукой подать, и вот собственно состоялась поспешная высадка на остров Тексель.

Через три дня, тридцать первого августа подошли английские корабли, что везли вторую дивизию и самого командующего русским корпусом генерала Германа фон Ферзена. Они почему-то тоже высадились на этот остров на котором давно хозяйничали англичане.

Про сражения что они успели провести разузнал пронырливый Силуан.

– Англичане оказывается, не дожидаясь нас высадились еще в середине августа. Впрочем, наши там тоже отметились, но если англов было двенадцать тысяч солдат, но наших меньше тысячи из состава морской пехоты. Тут оказы-

вається уже була наша ескадра из нескольких кораблей.

– И много потеряли при высадке?

– Про наших ничего неизвестно, а вот англы около пяти сотен убитыми, ранеными и утонувшими. Не считая нескольких разбитых баркасов.

– Это немного... – сказал один из ветеранов. – При высадке да под огнем противника... тут немудрено до четверти десанта потерять.

– Ага, учитывая, что противник потерял около тысячи человек и вынужден был отступить, хотя имел перевес в силах... На следующий день десант захватил укрепления и арсенал Гельдера, где на рейде взял 2 корабля, 7 фрегатов и корвет, а на верфи – строящиеся 2 корабля и 9 фрегатов.

– Знатные трофеи...

– Ха! Это еще что! Двадцатого августа англы при участии наших захватили весь флот голландцев, что базировался на этом острове! Это десять кораблей, двенадцать фрегатов и несколько мелких судов. И еще десятка три торговых судов! Вот где трофеи!

– Это да...

«Собственно надо думать англичане выполнили главную задачу этого эпизода противостояния с Францией – лишили их значительной части боевых кораблей союзников, – подумал Градов, зная образ мышления островитян. – Плюс избавились от торгового конкурента в лице собственно Голландии. Возвращение же в Голландии монархического строя для

англичан глубоко вторично из серии: получится – хорошо, не получится – не очень-то и хотелось».

Вскоре произошло еще одно сражение у деревушки Краббендам. Голландско-французские войска контратаковали, желая сбросить английский десант в море, собрали двадцать пять тысяч солдат против двадцати тысяч англичан. На стороне англичан играла местность, а именно испещренное вдоль и поперек каналами древнее болото, и каналы эти оказались дополнительно укреплены высокими дамбами, что послужили хорошим укрытием от артогня, ну и ружейной пальбы. В общем контратака провалилась, противник потерял почти две тысячи убитыми и ранеными, против менее двух сотен англичан.

– Вот же долбаный долбоящер... – сплюнул Андрей и стер с лица соленую воду.

Градов имел ввиду их командира дивизии Магнуса Густава фон Эссена, коего в России переименовали в Ивана Николаевича. Командующий русскими войсками хреню страдать не стал и по прибытии сделав внушение командиру первой дивизии, отдал приказ на переброску войск на материк.

И вот, солдаты, налегая на весла в сильный ветер вынуждены были грести на большую землю, а тут помимо ветра в проливе еще и течение сильное оказалось и лодки сносило далеко в сторону. Любое неудачное погружение весла в высокую волну приводило к тому, что всех окатывало брызгами, так что все очень скоро оказались мокрыми с ног до головы. Благо плащи все-таки худо-бедно спасали, но ноги все равно промокли.

«А морякам еще и возвращаться, выгребая против ветра и течения», – пожалел матросов Андрей.

Стоило только первым подразделениям перебраться на материк как вновь испортилась погода, и что оказалось хуже для русских солдат, укрыться им от ветра и дождя оказалось совершенно негде. Все здания деревень оказавшиеся под контролем союзников заняли английские солдаты. Только лишь офицерам выделили несколько домов, а простым

солдатам пришлось ночевать и дневать под открытым небом. Построить какие-то укрытия оказалась банально не из чего.

– Ни хрена себе... – потрясенно выдохнул Градов, когда обнаружил, что в какой-то момент пошел самый натуральный снег. – Етить колотить... в Голландии и снег... да еще в начале сентября!

Палатки должны были поставить англичане, но своих обязательств они по разным причинам не выполнили. Впрочем, помимо палаток они должны были поставить лошадей для кавалерии, но смогли обеспечить только четверть от необходимого. И этих лошадей разобрали казаки и частично артиллеристы, чтобы тягать свои пушки и то им сильно не хватало конского состава и вместо четверки коней орудия таскали двойки.

Температура резко упала и по ощущениям держалась где-то в районе десяти градусов в дневное время, падая до нуля по ночам. Все это привело к тому, что в армии начали быстро расти санитарные потери. Простуда косила людей десятками.

Кроме того, собственные запасы продовольствия быстро закончились и пайки стали получать сначала со складов голландского флота, а потом стали присылать англичане.

– Чего это нам тут выдали? – недоуменно и недовольно ворчали солдаты, разглядывая пищевое довольствие.

– Что это за гадость? – хлебнув из кувшина, скривился Исай.

Кто-то даже сплюнул.

Градов тоже попробовал.

— Ром...

В свое время Андрей много чего попробовал, в том числе и ром, но то, что он сейчас выпил действительно было той еще мерзостью на вкус.

— А это что такое? — достал Харитон из корзины плод размером с гусиное яйцо.

— О! Картошечка! — обрадовался Градов, что очень давно хотел поесть жареной картошки, да хотя бы и пюре, не говоря уже о соломке или чипсах.

И тут послышался возмущенный солдатский гул:

— Картопля?!

— Сатанинский овощ?!

— Англы потравить нас хотят?!

— Вот твари!

— Не будем поганиться...

— Молчать! — рыкнул Градов. — Никто нас не хочет отравить. Если все правильно приготовить, то это вкусно и питательно!

— Так кто ж знает, как правильно это чертово яблоко готовить-то?!!

— Я знаю! Так что хватаем картошку и идем за мной буду вас учить ее готовить. Выполнять!

Андрей же порадовался еще тому, что картошка недавнего урожая, не залежавшаяся, не померзшая и не гнилая.

Солдаты подхватили корзины и пошли вслед за своим командиром. Помимо картошки так же выдали горох. А вместо ржаных сухарей получили сухари из белого пшеничного хлеба, которые солдатам отчего-то не зашли.

– Эх, жаль маслица нету... а я бы такую жареху сбацал... языки бы проглотили!

Вернувшись на свое место, Андрей принялся руководить своими подчиненными, дав предварительное пояснение:

– Сейчас мы можем приготовить только два блюда. Первое – сварить картошку. Можно прямо с кожурой, это будет картошка в мундире. А можно предварительно почистив. Мы будем готовить второй вариант. Так что взяли ножи и начали чистить по две картофелины для себя. Второй вариант – запечь в углях. Тут правда много уйдет на обугливание, но зато вкусно... посыплешь солью... м-м-м...

Андрей от предвкушения аж глаза закатил, одновременно вспоминая, как он в детстве с друзьями так картошку пек, когда рыбачить ходили, ну и после уборки урожая на родительской даче тоже подобной готовкой баловался.

– Тоньше кожуру срежай Глеб...

– Да это с непривычки...

Впрочем, некоторые солдаты (собственно половина взвода) чистить картошку не спешили, более того, демонстративно свалили картошку в кучу в стороне от бивуака, типа мусор. Андрей заставлять их не стал, как и делать замечание.

«Ничего... как только увидят, как мои начнут уплетать за

обе щеки, так их потом за уши не оттащишь», – подумал он.

Но при этом сказал:

– Нам больше достанется. Эй, Борис, Кирилл, собрать эту картошку и отнести в наш схрон.

– Да зачем...

– Исполнять!

После того, как все почистили, порезали на половинки и принялись варить. В одном котелке – картошку, а в другом – горох.

Дрова требовалось экономить, их англичане тоже завозили откуда-то, потому как Голландский берег был чист от древесной растительности. Если что и росло, то англичане в первые же дни все посрубали и сожгли.

Наконец картошка с горохом сварилась и в образовавшиеся угли закопали по картофелине для каждого солдата.

– Сначала горох едим, пусть картошка чуть остынет...

Горох уплели быстро и вот настала очередь картошки. Все с интересом и ожиданием уставились на Градова, особенно те, кто готовить картофель отказался.

Андрей взял половинку картофелинки, щедро посыпал солью и закинул в рот, после чего начал жевать с выражением блаженства на лице. Проглотил и... в следующий миг схватился за горло обеими руками и захрипел, начав пучить глаза.

– Хр-р-р... а-а-а... ы-ы-ы...

Зашатался, сделал несколько неуверенных шагов на под-

гибающих ногам то туда, то сюда под ошарашенными взглядами солдат, пока наконец не навалился на опешившего Исяя, обхватив его за шею, как главный герой в фильме «Маска», и не прокашлял ему в лицо:

– Кха-кха... Отрава... кха-кха... Помираю братья, кха-кха... похороните меня как викинга, кха-кха... закопайте в лодке, кха-кха... прямо здесь, кха-кха... и насыпьте курган, кха-кха... Вы выполните последнюю волю своего конунга, братья?

– Э-э-э...

Дальше Андрей играть умирающего не стал и резко отстранившись от совсем потерявшегося Исяя, встал и оглушительно расхохотался.

– Ох... – смахнул он набежавшую слезу. – Видели бы вы сейчас свои рожи!

– Так ты чего это... не помер? – как всегда выдал тупую в своей бессмысленности фразу Еще Тупее.

– Шутканул я, Киря. Не удержался. Очень уж вы сейчас выглядели потешно, ожидая что со мной станется. Жрите давайте. Вкусно. Еще бы укропчиком посыпать да петрушкой... м-м-м...

После чего взял еще одну половинку и принялся есть. Только после этого остальные солдаты, начав тихонько посмеиваться, потешаясь над тем, как их ловко облапошил командир, стали осторожно пробовать свои доли. И вскоре все активно работали челюстями.

– Вкусно! – первым признал очевидное Емельян сын Харитона.

– Ага!

Но хитом стала печеная картошка, что как раз подоспела.

– У-у-у! Еще хочу!

– Нет проблем парни, картошки у нас благодаря брезгливым товарищам просто завались! Берите.

– Эй! Это наша картошка!

– Вы ее выбросили, значит она больше не ваша, а того, кто ее собрал и сохранил, то есть моя.

– Это не по-божески!

Солдаты, выбросившие картошку, загудели возмущенно.

– Господин младший унтер-офицер, – обратился к нему один из командиров плутонгов – рядовой старшего оклада по имени Захар. – Сглупили люди, так что ж теперь голодом морить нас станешь...

– Ладно, знайте мою доброту, забирайте картошку.

– Благодарствуем...

Этот эпизод создал эффект круга на воде от брошенного камня. Картошка начала набирать среди солдат популярность, от роты к роте от батальона к батальону от полка к полку. Всякие умники ее выменивали или просто подбирали брошенную, что соответственно интересовало тех, кто ее выбросил, ну и включалась логика, что раз кто-то ее забирает, значит она кому-то нужна, а раз нужна кому-то, то и нам самим пригодится...

Ну и история с «умирающим конунгом» разлетелась среди солдат, так что Андрей стал неожиданно для себя широко известным среди солдат, среди которых получил соответствующее шутовское прозвище Конунг.

Даже до офицеров дошло. Так что его вызвал к себе командир батальона.

– Что там у тебя за история с умирающим конунгом? А то какие-то совсем непонятные басни рассказывают.

Андрей пояснил.

– Смешно... – совсем без улыбки сказал комбат. – Только как бы плакать потом тебе не пришлось.

– Не понимаю, ваше высокоблагородие... – действительно удивился Андрей.

– Назвал себя конунгом... кто-то может это неправильно понять, решит, что назвался князем, и повести на правее.

– Это просто шутка, ваше высокоблагородие. А что до того, кем назвался, так земли-то эти викингам принадлежали в далекие времена, вот и...

– Это называется горе от ума. Не зря говорят, что во многих знаниях – многие печали. Ты, много знаешь, оно и понятно, получил хорошее образование, пошутил с твоей точки зрения невинно, а кто-то крамолу узрит. Потому лучше так не шути больше. А лучше вообще не шути. Мне бы не хотелось лишаться такого подчиненного да еще так глупо...

– Не буду, ваше высокоблагородие.

– Да, что там с картошкой? Ты вроде знаток по ее готов-

ке... – поморщился майор Гордеев.

– Могу приготовить, ваше высокоблагородие и уверяю, вам очень понравится.

Как оказалось офицеры, если не считать генеральский состав, что получали все самое лучшее в неограниченном количестве, не шибко жировали, особенно в последнее время, когда начался сезон штормов и подвоз пропитания и особенно его выгрузка стало совсем проблемным действием, некоторые транспорты даже топило и выбрасывало на берег внезапно налетавшим шквалом. А картофеля у офицеров, что им тоже брезговали, успело скопиться преизрядно. Но как известно, голод не тетка...

В общем приготовил он им картошку во всех возможных видах и сам наелся. Плюс масла прихватил, чтобы еще порадовать своих бойцов.

«Хм-м... – невольно призадумался Градов по поводу своего нового закрепившегося прозвища у подчиненных, потому как в голову пришли совсем уж шальные мысли. – Как известно в каждой шутке есть лишь доля шутки... И в этой шутке доля шутки составляет большую часть... но можно ведь и передавить, постепенно сделав меньшую часть чуть большей, а потом и вовсе стопроцентной... Вот только как это можно сделать?.. И собственно надо ли мне это?..»

Но ответы на эти странные и неожиданные вопросы он пока не нашел.

Переброска заняла несколько дней и завершилась только к вечеру шестого сентября.

Позавтракав всухомятку, (благо о марше предупредили заранее и все имели возможность заготовить печеный картофель на утро с вечера), солдат навьюченных по полной, погнали куда-то на юг.

– Вот уж правда, все как ты сказал тогда: попали с корабля на бал, – сплюнул Исай с хмурым видом.

Ну да, как всегда вездесущий и везде сующий свой нос Силуан вызнал, что оказывается их ведут некоему городку под названием Петтен, откуда будет развиваться наступление, назначенное на восьмое сентября.

Позади оставались небольшие деревеньки и городки, к которым хорошо подходило слово «игрушечные», все такие компактные, аккуратные, чистенькие, крытые черепицей, окружены садами. В общем не сравнить с российскими пасторальями с угрюмыми грязными деревеньками из серых покосившихся избушек крытых соломой.

– Богато живут...

– Ну так нынешние господа не со своих крестьян по три шкуры спускают, а за счет торговли богатеют, – с горькой усмешкой ответил Градов. – Наши господа как раз у них и покупают всякие разные заморские товары так называемые

колониальные: перец, сахар, шелка, да все прочее, потому и драли с вас помещики три шкуры. Так что можно сказать эта вся красота построена и за ваш счет тоже...

– А чего же наши с торговли не живут раз так выгодно?

– Потому что эти господа внушили нашим господам, что торговля есть дело презренное и настоящий аристократ должен жить с земли. Конкуренты никому не нужны. Вот и англичане сейчас флот у голландцев умыкнули, чтобы те больше не смогли за счет торговли богатеть и в итоге подомнут все колонии под себя, и наши аристократы теперь все станут покупать у англичан.

«А перед этим французам почти весь флот обнулили», – подумал он.

– Вот оно как... А если этого принца Оранжа вновь на престол вернут, то корабли же придется отдать...

– Что-то может и отдадут... но думается мне, что случится какая-нибудь неприятность и корабли либо потонут во время очередного шторма, или вовсе сгорят. Дескать несчастный случай, никто не виноват.

– Ха-ха! Понятно!

Шли долго. На обед останавливаться не стали. К середине дня вышли к каналу вдоль которой шла дорога. Здесь Андрей увидел знаменитые ветряки.

– Сколько их тут много! – удивлялись солдаты. – Где же они столько пшеницы выращивают, чтобы столько мельниц все в муку мололо?!

– Это не мельницы, – вновь стал проводить ликбез Градов.

– А что?

– Насосы. Видите канал?

– Ну да...

– Таких каналов тут тьма тьмушая. Насосы вычерпывают из них воду и сливают в море. Если эти ветряки встанут, то каналы переполнятся и всю эту местность заполнит водой и она превратится в непролазную топь.

– Вот оно как!

– А ведь они и не работают...

– Вижу... – кивнул Андрей. – И это плохо. Видимо голландцы успели их сломать и если мы их не выйдем и не выберемся на возвышенность, то придется нам через некоторое время утопать в грязище... и случится это при такой погоде скорее раньше, чем позже.

А погода все никак не радовала. Низкие тучи то и дело пробрасывали дождевыми зарядами, а между ними постоянно моросило.

К Петтену – городку на побережье, подошли лишь к глубокому вечеру.

– Готовьтесь к бою! Атака на рассвете! Завтра будет жаркий день! – хохотал фельдфебель.

Выдали порции рома, причем две порции с наказом:

– Выпить только одну порцию перед боем! Вторую оставить до успешного окончания боя дабы выпить за победу! Сухарями запастись на двое суток!

Впрочем, к сухарям положили полюбившуюся печеную картошку. Вкусно и хранится достаточно долго.

Что до рома, то никто не стал следовать рекомендации и что-то оставлять на потом, выпили обе порции.

Погода начала было проясняться. По крайней мере прекратился этот поганый дождь.

Спать никто не ложился. Да и как уснуть ожидая первого боя?! Это надо иметь просто титановые яйца. Впрочем, такие люди имелись, но то из ветеранов. Хотя большая часть из них тоже задумчиво глядели в огонь и курили, тихо переговариваясь между собой, что-то вспоминая и наверное гадая, как оно все пройдет в этот раз, останутся невредимы или же все-таки убьют...

Около часа ночи появились офицеры.

– Слушай! Строиться! Выходим на сборные пункты! Всем сохранять тишину!

Прояснившееся небо, вновь стало заволакивать тучами и опять начал накрапывать дождь. Сделалось так темно, что в нескольких шагах нельзя стало увидеть человека.

Шли куда-то в кромешную темноту, оставалось только надеяться, что офицеры знают куда идти и не заплутают, а то и такое возможно.

Но вроде пришли и стали ждать рассвета. Время тянулось тягуче-медленно и Андрею Градову хотелось, чтобы наконец уже рассвело и все началось, ибо ждать становилось уже невыносимо. Поддетая под форму броня все-таки не гаран-

тировала неуязвимости. Оставались открыты ноги с руками, не говоря уже о голове.

Восток только-только начал сереть, когда вдруг послышались далекие звуки артиллерийской стрельбы... не все даже сразу поняли что это такое, потому как чем-то походило на далекие раскаты грома и только ветераны сразу узнали звуки.

– Пушки палят...

– Что за черт?.. – удивился прапорщик вопросительно покосился на вышестоящее командование, но комбат тоже выглядел удивленным и озабоченным.

Старшие офицеры из числа генералов заволновались, что-то явно пошло не по плану.

«Ну, так оно обычно и бывает...» – с нервной усмешкой подумал Градов и по его телу пробежала противная дрожь.

Послали куда-то вестовых, чтобы прояснить ситуацию.

Через какое-то время вестовые вернулись и послышалась громкая ругань на английском языке. Русские же генералы только лишь смущенно молчали потупив взоры. Как потом выяснилось, генерал Герман фон Ферзен отчего-то нарушив приказ сорвался в атаку глубокой ночью нарушив тщательно составленный план герцогом Йорским...

Как бы там ни было, остальные подразделения англо-русских войск действовали согласно плана и двинулись как только забрезжил рассвет.

– Шагом марш!

Застучали барабаны отбивая ритм, и колонна русских мушкетеров двинулась вперед.

Правда долго шагать не пришлось, буквально метров через сто колонна уперлась в один из каналов, что уже успел заполниться до краев и вскоре грозил переполниться.

Появились чуть отставшие английские инженерные подразделения, что начали возводить переправу. Быстро собрали и перекинули мостик по которому начали переходить мушкетеры и вновь строиться в колонну.

Снова команда на марш и через триста метров путь преградил очередной канал, через который вновь пришлось налаживать переправу... Всего таких каналов пришлось преодолеть пять штук.

Справа от дороги, по другую сторону большого канала от которого собственно отходили поперечные ответвления, через которые приходилось ставить переправы, двигался полк английских солдат в красной форме, а по самой дороге тащили пушки. Впереди же колонн как выяснилось передвигалось несколько плутонов егерей. Вот они первые и окры-

ли стрельбу, тем самым давая знать, что впереди находится противник.

– Стройся в шеренги!!!

Колонны начали разворачиваться в линии, еще не видя врага из-за невысоких в два-три метра возвышенностей – песчаных дюн поросшие травкой.

– Держать строй! – требовали офицеры.

Но здешние поля совсем не плац так что шеренги изгибались волной.

Вот первая линия-батальон скрылась за возвышением, потом вторая и наконец на гряде взошла третья линия в составе которой шагал Градов и он с нее увидел очередную небольшую «игрушечную» деревушку в окружении садов.

Среди деревьев шло шевеление, словно копошилось стадо вшей в волосах, в общем ясно, что там бегали поднятые по тревоге солдаты, спешно выстраиваясь для встречи противника. А вот артиллеристы их уже встречали.

Вспухло несколько облачков и до слуха донеслись раскаты грома выстрелов. Только одно ядро попало в цель и в первой линии образовалась небольшая брешь, а двух солдат в которых угодило ядро разорвало и разбросало по сторонам.

Зрелище и впрямь оказалось жутким, Андрей правда в этом плане был закален фильмами, но даже ему поплохело, потому как ни разу не фильм, а самая что ни на есть жестокая реальность, что уж говорить о недавно забритых на службу солдатах, некоторых из которых вырвало.

– Ох ти господи... – выдохнул кто-то.

Андрей услышал диалог старого солдата и молодого, над которым старший шефствовал.

– Что Сидор, дрожишь?!

– Дрожу дядько...

– Дурак! Если на котором ядре твоя смерть написана, от того ядра ты нигде не спрячешься, а которое не тебе назначено, так всегда пролетит мимо!

С каким-то гулом над головой пролетело ядро и молодой боец невольно присел. А старый солдат только засмеялся, сказав:

– Кланяйся, посылай весточку на родимую сторону; уж оно далеко.

Другие ядра впились в мокрую землю и запалы видимо быстро замочило водой, так что они не взорвались иначе могло еще и осколками кого скосить.

Через какое-то время, слишком быстрое для наступающих что двигались равномерно уставным шагом, пушки снова дали залп и еще пара ядер влетела в строй первой и второй шеренги. Пара ядер при этом все же взорвались и в третьем батальоне появились раненые.

– Сомкнуть строй!

Егеря смогли перезарядить свои штуцера и обстрелять артиллерийскую службу, но результат если и был, то пока не сильно сказывался на работе артиллеристов. Все-таки егеря ни разу не снайпера и чтобы метко стрелять надо много тре-

нироваться, а с этим в русской армии было особенно плохо. Да и в других армиях не сильно лучше, если уж на то пошло, очень уж это дорогое удовольствие «впустую» жечь порох.

Обороняющиеся успели сделать еще один залп по шагающим мушкетерам, одно ядро взорвалось буквально под ногами первого взвода, добавив еще десяток убитых и раненых, когда заговорила наконец развернувшаяся поперек дороги артиллерия атакующих и артиллерии обороняющейся стороны стало резко не до расстрела мушкетеров, они переключились на своих визави. Началась артиллерийская дуэль.

Обороняющиеся из числа пехоты начали палить не выходя из «зеленки» и судя по тому как достаточно много упало солдат, стреляли из штуцеров. Поредел и офицерский состав, упал знаменщик, впрочем, знамя подхватил кто-то из фельдфебелей.

– Слушай! Стой! Заряжай!

Первый батальон начал процесс зарядки своих мушкетов, при этом второй и третий батальоны, так же встав по команде сим действием заниматься не стали. С одной стороны вроде, как и стоило бы загодя зарядиться, чтобы не терять время, когда придется стрелять, а с другой – при такой погоде, а в воздухе висела водяная пыль, моросило, порох мог быстро отсыреть и случится досадная осечка.

– Пали!

Протяжно грянул залп и пространство перед первым батальоном затянуло густым белесым облаком.

– Заряжай!

Пока первый батальон перезаряжался для второго и третьего батальона поступили новые вводные.

– За мной! – приказал майор Гордеев.

– Слушай! Направо! Шагом марш!

Даже командирам батальонов пришлось топтать на своих двоих, так плохо было с лошадьми. Только генералы передвигались на конях. Но они остались на месте, позируя на вершине холмика, разглядывая вражеские позиции в подзорные трубы.

Второй и третий батальоны начали смещаться правее. Вскоре замысел сего маневра стал понятен – деревню брали в кольцо.

Тем временем прогремел еще один залп вбитый вслепую по садам.

Прозвучал ответный ружейный залп.

Бабахали пушки.

Пока батальоны двигались по дуге, бой развивался своим чередом, залпы следовали один за другим, бахали пушки, но взрывов ядер больше не звучало.

«Картечь бьют, что наши, что эти», – догадался Градов и его снова пробила нервная дрожь.

Оно и понятно, попади они под сноп картечи и никакая броня не спасет.

– Ура-а-а!!! – раздался клич русских мушкетеров перешедший в крик-вой ярости.

А значит на той стороне войска перешли в решительную атаку и сейчас начнется потеха – штыковой бой.

Им ответил нестройный залп.

Наконец окружение деревни было завершено. Андрей Градов увидел, что на востоке, через дорогу, виднеются красные мундиры англичан, что со своей стороны участвовали в процессе блокады.

Тем временем с южной стороны деревни стало заметно какое-то шевеление.

– Слушай! Заряжай!

Тут гадать особо не пришлось, обороняющиеся видимо решили отступить перед превосходящими силами противника. С этим решением явно запоздали так как окружение оказалось завершено, но голландцы все равно пошли на прорыв оставив заградительный отряд, что сейчас вел бой в деревне сдерживая натиск русских и англичан.

Голландские солдаты не стали маршировать, а перешли на бег. Они огромной толпой ломанулись по дороге словно стадо диких животных и удержать такую толпу не представлялось возможным.

– Целься! Пали!

Ба-ба-бах!!!

Пространство перед строем заволочло густым дымом и результат залпа оказался неизвестен. Но слышался второй залп данный англичанами.

– Заряжай!

Ветерок, впрочем, сделал свое дело, дым рассеялся и стало ясно, что залпы хоть и нанесли урон прорывающимся, но голландцы продолжили бег. Видимо понимая, что такую толпу в принципе не остановить, она просто сметет любую преграду, как стадо буйволов хлипкий заборчик, то ни русские, ни англичане не рискнули встать у них на пути.

Голландцы сблизилась раньше чем солдаты успели перезарядиться и начали стрелять на бегу в своих противников. Результат такой стрельбы оказался никакой, но пару человек все же зацепило, одного убило, а второго ранило.

Ну и с головы Андрея слетел его головной убор.

– С-сука... Это было близко...

– Пали!!!

Прозвучал чуть асинхронный перекрестный залп по толпе голландских солдат. И этот залп практически в упор наделал дел. На дороге валялось множество тел убитых и раненых. По факту вытянувшуюся толпу голландцев разорвали на две части. Большая часть успела проскочить, а меньшая чуть замешкалась. Люди не готовы были бежать по густо лежащим у них на пути телам свих убитых и раненых товарищей.

Те, что проскочили не стали задерживаться и пошли в отрыв. Увидев это, майор Гордеев не сплеховал и крикнул приказ:

– Вперед! За мной!!!

Он ринулся в атаку увлекая за собой свой батальон, окончательно отсекая отставших голландцев от остальных.

– Сдавайтесь!!!

И те видя штыки и явное численное превосходство с учетом англичан, стали складывать оружие и поднимать руки вверх.

Английский офицер о чем-то переговорив с Гордеевым, двинулся в сторону деревни сжимая кольцо.

Лезть в застройку Градову очень сильно не хотелось и в этот раз, к счастью, не пришлось. Если полевое сражение хоть как-то отрабатывалось, хотя чего там отрабатывать тактические приемы предельно просты – сближайся с врагом на дистанцию выстрела, стой да стреляй, ну или в штыковую атаку кидайся, то бой в городских условиях даже теоретически не изучался. А там могут стрелять из-за каждого угла и окна.

У Андрея мелькнула мысль, что именно гренадеров надо натаскивать на бои в городских условиях.

«Хотя для этого им гранаты надо вернуть, да и сами гранаты не мешало бы усовершенствовать», – вспомнил он об отсутствии на вооружении у гренадеров того самого оружия, в честь которого они и получили свое название.

В этом плане явно наблюдался какой-то идиотизм – гренадеры без гранат. Это как кавалерист без коня, или мушкетер без мушкета.

«Ага, как самурай без меча – это все равно что самурай с мечом, только без меча. Так и гренадеры...» – криво усмехнулся Градов.

Пленных взяли под контроль и выстроились поперек дороги на случай если голландцы все же опомнятся и увидев сколько всего противостоит им русских, решат отбить своих товарищей. Но нет, они как драпали, так и продолжили драпать в сторону соседней деревни.

Всего в плен, в том числе и в самой деревне, попало около семисот голландских солдат и захватили три орудия.

– Шагом марш!

И вновь мушкетеры двинулись вперед в сторону очередной деревеньки. На этот раз первыми в колонне шагали солдаты второго батальона. Первый, что понес серьезные потери, только убитыми больше пятидесяти человек, плелся в хвосте.

Со второй деревней все получилось практически один в один, как в случае с предыдущей. Так же начали разворачивать войска и брать ее в клещи. Началась артиллерийская дуэль, а солдаты ровными линиями начали накатывать на позиции противника под бой барабанов.

Но тут противник затягивать с отступлением не стал. Так что деревня оказалась захвачена практически без сопротивления.

Как потом выяснилось, в самом начале штурма оказался ранен французский генерал Дюмансо командующий обороной, а принявшие командование оказались слабоваты и решили отойти.

К моменту, когда деревня оказалась в руках союзников полк англичан принял на себя контратакующий удар двумя голландскими батальонами. Вновь забухали пушки и начали бить залпами пехотинцы. Впрочем, этот бой продлился не сильно долго, голландцы попали под перекрестный огонь и

вскоре все стихло. Голландцы отступили, понеся серьёзные потери, частью при этом сдавшись в плен. Голландцы вообще оказались неважными солдатами.

Отступавшие войска взорвали мост через канал и пришлось ждать около часа прежде чем восстановили переправу и союзники смогли продолжить марш. На этот раз третий батальон двигался в первых рядах...

Впрочем, прошли недалеко. Градов видел что к группе генералов прискакало несколько человек и те остановились, чтобы выслушать новые сведения и принять на основе их решения.

Призвали командиров батальонов и те получили новые приказы от командира полка генерала Седморадского.

– За мной! Живее!

Что произошло естественно никому не объяснили.

Батальоны, свернув на запад, стали углубляться в настоящие песчаные дюны, с трудом взбираясь по мокрому песку. Андрею и его людям приходилось особенно тяжело, учитывая, что у них на груди висели тяжелые бронелисты. Спасала только усиленные физические тренировки, начатые им еще в солдатской школе, но все равно горло в какой-то момент начало саднить от перенапряжения.

Но вот впереди показалась очередная деревушка, как и все прочие окруженные садами и огородами. Правда вражеских войск в ней не оказалось, наоборот она была занята русскими солдатами, но по большей части ранеными, хотя

болталось там несколько десятков мушкетеров, гренадеров и егерей. И если судить по разной расцветке некоторых элементов формы: штанов, обшлагов, оторочек и воротников с лентами на шляпах, то все они были из разных полков.

При этом среди них не оказалось обер-офицеров, только один подпрапорщик и пара младших унтер-офицеров.

– Кто такие?! – спросил майор Гордеев у подпрапорщика, что выскочил им навстречу, как единственный дворянин.

Выяснилось, что это все разрозненные группы из дивизии Жеребцова, что ушли ночью под командованием генерала фон Ферзена. Ночью случилось несколько стычек с противником, полки смешались, заблудились, часть напоролась на эту деревушку под названием Схорль и выбили из нее французов. В деревне остались раненые и вот время от времени подходят разрозненные группы солдат, что тоже потерялись среди дюн, что представляли собой настоящий лабиринт.

– Немедленно отходите на исходные позиции! – приказал майор. – Дивизия разбита и выбита из Бергена. Сам командир дивизии Жеребцов погиб, а генерал Ферзен попал в плен и остальные полки в беспорядке отступают. Мы пришли чтобы прикрыть их отход. Выполняйте!

– Слушаюсь, ваше высокоблагородие! – воскликнул совсем пацан на лице которого был написан ужас.

Пройдя через деревню батальоны вновь вошли в дюны. Параллельно шли англичане что, начиная от дороги, оставляли в промежутках между наносами песка по роте солдат.

Русским пришлось идти дальше всех и они тоже начали перекрывать пространство между дюнами.

Третьему батальону пришлось идти дальше всех вплоть до какого-то канала.

Где-то позади послышалась заполошная стрельба, но она быстро стихла.

– Слушай! Заряжай!

Вдруг из-за поворота выскочила толпа русских солдат в гренадерских шапках. Не разобравшись с тем, кого увидели и видимо не ожидая увидеть своих они открыли огонь по мушкетерам.

Несколько человек упало убитыми и ранеными.

Свалился стоявший рядом с Андреем Исай.

– Ах вы ж... сука... мать... – прохрипел он.

Пуля попала ему в живот разорвав в клочья форму и не оказавшись на нем доспеха, то подох бы в жутких мучениях и матерился он не столько от боли, сколько от осознания этой непреложной истины.

Гренадеры тем временем кинулись в штыковую атаку выскочив из клубов порохового дыма с искаженными от отчаяния черными от грязи и сажи лицами, точно демоны из портала.

– А-а-а!!!

– Стойте, идиоты!!! Мы свои!!!

– Целься!!!

– А-а-а!!! – продолжали с ревом бежать в атаку гренадеры.

«Вот же мать!» – со смешанными чувствами мысленно воскликнул Градов, понимая, что еще немного и придется сойтись в рукопашную со своими же, а перед этим дать по ним сокрушительный залп в упор.

– Стойте черти!!!

К счастью до гренадеров наконец начало доходить, что они атакуют своих и стали притормаживать.

– Стойте! Стойте! Это наши!!! – раздались возгласы среди них.

– Старший ко мне!!! – потребовал разъярённый майор Гордеев, что едва не приказал стрелять по гренадерам.

К нему выскочил подпоручик с покосившимся горжетом на груди. Но устраивать разборки из-за «дружественного огня» комбат не стал, как и ругаться, а задал вполне уместный вопрос:

– Вас преследуют?

– Так точно, господин майор! Вот-вот появятся! Мы едва успели от них оторваться и то только потому, что оставили в заслоне отряд...

– Ясно! Отводите своих людей к нам за спину.

– Слушаюсь! И прошу прощения за стрельбу. Подумали, что навались на французов...

– После с этим, – скривился Гордеев. – Не теряйте времени!

– Слушаюсь!

Уставшие, но радостные от того, что встретили своих и

спаслись, гренадеры просочились сквозь строй мушкетеров. И буквально через полминуты показались новые действующие лица, а именно французская пехота. Та нестройной толпой также выглянула из-за поворота и почти встала.

И правда, спутать мушкетеров с французами в такой нервической обстановке было немудрено. Форма издалека действительно оказалась схожа.

– Целься! Пли!!!

Раздался нестройный залп и впередистоящих французов буквально скосило.

– Пли!

Грянул второй залп и повались позади стоявшие, почти до самого поворота образованного барханами.

– Вперед! Шагом марш!

Мушкетеры двинулись на врага.

Французы, понеся сокрушительные потери от залпов новыми пулями и осознав, что фактически угодили в ловушку, ведомые словно инстинктом, попытались из этой ловушки выбраться и побежали, даже не попытавшись дать ответный залп, к счастью для Андрея и прочих мушкетеров.

– Бегом!

– Ура!!!

Французы откровенно задали стрекача и остановить их было уже невозможно.

– Стой!

Своих солдат тоже оказалось не так-то просто остановить.

Уже у них включился инстинкт хищника, бегущего – догони. Но, впрочем, унтер-офицеры справились, долбя всех непонятливых пиками, но спинам, а потом награждая тумачами. Да и остальные придерживали своих товарищей.

– Вернуться на исходную позицию!

Вернулись, выстроились и стали ждать.

Через какое-то время стало видно, что на той стороне канала пронеслась французская кавалерия и скрылась за дюной.

Далее на грани слышимости стали доноситься звуки артиллерийской стрельбы.

«Где-то в районе той деревни... Схорль», – определил Андрей направление и дистанцию.

Это означало, что англичане вступили в бой и довольно серьезный. Перестрелка длилась около получаса после чего все стихло и буквально через пятнадцать минут прибежал вестовой.

– Ваше высокоблагородие! Англичане бегут! Приказ от его превосходительства, немедленно отступать дабы не оказаться в окружении!

– Ясно! Отступаем!

Отойти удалось без особых проблем. Как потом выяснилось, в канал вошли две английские канонерские лодки и свои артогнем отогнала французов от англичан, русских они тоже преследовать не стали, довольствуясь тем, что занимали ранее отбитые у них позиции без боя.

Тут и там были видны следы занявшихся пожаров, горели мельницы и еще какие-то строения от которых в небо поднимались столбы дыма.

Так же встречались тела убитых, в основном русских мушкетеров и гренадер. Собирать своих пока никто не спешил, но Градов, увидев одного мушкетера убитого пулей в голову, вспомнил о своем подчиненном.

– Исай...

– Что?

– У тебя форма изорвана...

– Ну да...

– Заменить ее скорее всего нечем, так что придется позаимствовать ее у павшего, – кивнул он на мертвеца.

– Хм-м...

– Давай, не привередничай.

Так что с погибшего солдата стянули форму, а сам Андрей подыскал себе новую шляпу-двууголку взамен прострелянной.

Проходя мимо какой-то деревушки, заметили, что ее самым натуральным образом разграбляют англичане. Причем что интересно этим занимались и женщины – жены английских солдат, что прибыли в Голландию вслед за своими мужьями.

Как стало известно чуть позже, большая часть английских войск, что числилась в сем экспедиционном корпусе, состояла из добровольцев из ополчения которым лишь недавно разрешили присоединиться к регулярным полкам, так что контингент оказался весьма специфический, они оказались неважно обучены, но зато мародерить мастаки, как впрочем и регуляры в которые набирали то еще отребье, зачастую заменяя каторгу службой в армии. Каторги ведь не резиновые, а армия могла поглотить любое количество людей и новобранцев ей всегда не хватало.

Наконец добрались до своего лагеря.

– Проблемы были? – спросил он устало у тревожно выглядящего Харитона, что остался на хозяйстве приглядывать за имуществом.

Деньги они ночью припрятали, просто зарыв в землю под кострищем. Не с собой же их на боевые выходы таскать?

– Нет, – ответил тот радостно улыбнувшись, когда увидел своего сына и крепко его обняв.

– Отлично...

Андрей отходил от прошедшего дня и случившихся боев в одном из которых ему чуть не вышибли мозги. Захоте-

лось хорошенько накидаться, но с этим имелись проблемы, в манерке – небольшой фляжке рому имелось только на два глотка их он и употребил и по сжато-му словно пружине телу пошла теплая волна.

– Выпить охота... – сказал Глеб. – Может купим у марки-тантов?

Все с ожиданием посмотрели на Андрея. Выпить хотелось всем, требовалось снять стресс и он согласно кивнул.

– Купите по бутылке на трех человек.

За бухлом ушел Исай со своими людьми и прихватив еще пару человек.

«Вот странное дело, официальные поставки всего и вся задерживаются из-за непогоды, но она почему-то не мешает торговцам», – подумалось Градову.

Когда они вернулись с ромом то Андрей уже более-менее пришел в себя и опрокинул внутрь лишь пару стаканчиков.

«Надо валить», – подумал он.

Ходить под пулями ему не понравилось.

Но увы, возможности слинять отсюда он пока не видел.

Неугомонный Силуан скрылся в ночи, чтобы заняться своим любимым делом – собирать слухи, а потом вываливать на желающих послушать все то, что он вызнал. Благодаря его деятельности сложилась относительно цельная картина произошедших событий.

Первым делом про общий план боевых действий, что разработал герцог Йорский со своим штабом.

– Войска разделили на четыре отделения, в каждом отделении сформировано несколько колонн. Первому отделению под начальством генерал-лейтенанта Германа фон Ферзена, состоящему из наших и английских войск, ставилась задача атаковать французские войска по плотине Слонер-Дейк через деревни Грут и Схорль до большого Алькмарского канала и далее по большой дороге вдоль подошвы дюн на Берген...

– Выяснил, чего его понесло раньше времени? – поинтересовался Роман.

– Еще нет. Не то славы захотел как единоличный победитель, захватив Берген, не то заопасался, что погода испортится окончательно и стрелять станет невозможно, вот и поспешил, пока еще это еще можно сделать, а может еще какие причины... тут уже не узнать. Командующий попал в плен и пока не отпустят и он не скажет о причинах, гадать бессмысленно.

– Понятно...

– Ты продолжай...

– Ага... Второму отделению под начальством английского генерал-лейтенанта Дендаса, состоящему из английских войск и конкретно нашего белозерского полка, следовало атаковать в направлении на деревню Схорльдама, от Краббендама вдоль Алькмарского канала и со стороны деревень Энигенбрюг и Гарингкарспель. После взятия Схорльдама Дендас должен был перейти Алькмарский канал и содействовать

войскам Германа во взятии Бергена.

– Но в итоге нам пришлось прикрывать его бегство, а потом самым спешно отходить... – сплюнул Исай и помял живот.

– Третье отделение под начальством английского генерал-лейтенанта Потнея, состоящее из двух английских бригад, назначено для атаки правого неприятельского крыла вдоль плотины Ланге-Дейк на деревню Ауд-Карспель и во фланг неприятеля через Нивдорп. Четвертое отделение под начальством английского генерал-лейтенанта Аберкромби, состоящее из английских войск назначено обойти правый фланг неприятеля и выйти в тыл в районе Пурмеренда, Меникэдама и угрожать Амстердаму.

– И все похерил наш генерал... – невесело хохотнул Глеб. – Если бы он не попал в плен, его за это следовало бы расстрелять...

– Вот только никто его не накажет, даже когда вернется из плена, – произнес Роман.

Все согласно покивали.

– Ну так вот, – продолжил Силуан. – Наши ломанулись в ночь, без проводников, без инженерных подразделений, что наводили бы мосты через каналы... Колонна полковника Баклановского пошла вдоль плотины Занд-Дейк к деревне Камп, а колонна генерал-майора Сутгофа – плотиной Слоспер-Дейк к деревне Грут. Передовые егеря рассыпались по сторонам в низменных и топких лугах. Затрещала ружейная

перестрелка и русские колонны стремительно бросились на неприятельские батареи. Французы успели пустить несколько ядер, но охотники, шедшие в голове колонны, с криком «Ура!» бросились в ров и мгновенно ворвались в укрепления. Нападение оказалось так внезапно, что французы не защищали ни Грут, ни Камп. Часть неприятеля рассеялись по окрестным садам и песчаным холмам. Наши потеряли несколько человек убитыми и ранеными, и то по большей части от своего огня, потому что в темноте невозможно было отличить своих от неприятелей.

— Тут не то, что в темноте не отличить, но и при свете дня не всегда понять, где свои, а где чужие, — припомнил свои опыты Глеб.

— Ну так вот, ворвавшись в Грут войска не знали, куда идти далее. Начальники не могли отыскать своих частей, проводников не было, батальоны, выходившие с плотины, перемешались, так что авангард, первая и вторая боевые линии превратились в одну нестройную толпу. В общей суматохе уже не было слышно ни голосов начальников, ни барабанов. Каждый искал дороги по своему разумению. Одни устремились на песчаные дюны, другие ринулись по дороге на Схорль и Берген. Неукротимым потоком толпа войск ворвалась в Схорль, прогнала неприятеля и продолжила безостановочное движение на Берген. Шедшие по дюнам то взбирались на вершины холмов, то вязли в лужах и болотах между холмами и скоро остыли от наступательного порыва и стали

искать выход на более удобную местность. Часть войск примкнули к колонне полковника Баклановского, которая медленно двигалась по берегу моря вдоль дюн. Другие вышли влево на большую дорогу, тем самым увеличивая беспорядок в главной колонне.

Слушатели только головами качали.

– Французы, выбитые ночью из деревень Камп, Грут и Схорль мало по малу сходились и устраивались. Одни отступали вдоль дюн, отстреливаясь по колонне Баклановского, другие примкнули к войскам занявшие позицию впереди Бергена. Прочие войска французские собрались на дороге из Грута в Схорльдам и провожали главную русскую колонну выстрелами с фланга.

Все жадно слушали рассказчика вошедшего в раж.

– Наша колонна, следуя вдоль песчаных дюн попала под перекрестный огонь с фронта и флангов. Ядра и пули летели со всех сторон: справа с песчаных высот, слева из-за плотин, с фронта из оград и садов, окружающих Берген. Все мостики на каналах были сняты, поэтому наши не могли сойти с дороги и не могли выставить ни одного орудия против многочисленной французской артиллерии. От рывка на неприятельские батареи удерживали широкие каналы.

– И что дальше?!

– После долгих усилий генералу Эссену удалось выставить несколько орудий слева от плотины. В тоже время боевые группы взобрались на дюны и с высоты песчаных холмов на-

чали стрелять в самую середину городка. Солдаты собственными руками втащили на дюны несколько полковых орудий. Наконец смелым натиском наши ворвались в Берген, окрестные сады и рощи...

— А что англичане? — поинтересовался Исай. — А то все наши да наши...

— А они в резерве шли и в течении всего боя в сражении не участвовали. Они вообще куда-то отошли...

— Вот гады!

— А что там с Бергеном было дальше?

— Плохо там дальше было, — скривился Силуан. — городок небольшой... наши столпясь густой массой на улицах и площади Бергена... К нему подошли французы с голландцами с большим количеством пушек и атаковали. Стреляли вдоль улиц ядрами... перекрестным огнем и спрятаться толком было негде, только в домах укрыться... Наши все-таки вышли из городка и попытались закрепиться под городком в ожидании помощи от англичан. Но усилия оказались напрасны. Восстановить порядок в войсках не удалось. Генерал Герман успел только выставить одну батарею из четырех орудий слева от города. Между тем французы пошли в наступление. Генерал Жеребцов пробовал построить свои батальоны для штыкового боя с неприятелем, но картечь сшибла его с лошади замертво. Четыре наших орудия слева от города были подбиты. Герман заметил движение неприятельской колонны с правой стороны и, взяв несколько батальонов, по-

вел их на дюны. На дюнах наши, расстрелявшие все патроны, в беспорядке отступали от французских драгун, показавшихся справа между буграми. Герман начал поспешно строить каре, стрелки примкнули к ближайшим батальонам. Но прежде чем каре успели построиться, драгуны уже обскакали их в тыл, а французская пехота прорвала линию наших войск.

– Эх...

– В тоже время колонны французов с двух сторон ворвались в Берген. Войска перемешались. Генерал Эссен, оставшись старшим в корпусе, принял начальство, но при всех его стараниях уже не было возможности поправить дело. Нестройная толпа бросилась назад с такой же быстротой, с которой час назад стремилась вперед. Большая часть опять стеснилась на дороге через Схорль и Грут. Некоторые отступали к дюнам. К счастью, французы могли организовать преследование только по немногим теснинам и провожали отступавшие войска выстрелами артиллерии. Ну а дальше вы знаете сами...

– Что с потерями? – спросил Градов.

– Наши общие потери больше четырех тысяч человек убитыми и пленными. А конкретно наши войска потеряли около тысяча восьмисот человек убитыми и пропавшими, раненых около тысячи трехсот.

Что до результативности третьего и четвертого отделения, где действовали только английские войска, то третья

колонна под командованием генералов Палтни, Дона и Кута также столкнулась с трудностями. Эта колонна была вынуждена двигаться по дороге вдоль дамбы, называемой Лангедейк (длинная дамба), которая разделяет несколько полей. С правой стороны к дамбе примыкал глубокий дренажный канал, а с другой стороны многочисленные канавы на местности также затрудняли продвижение. Дорога вела к деревне Аудкарспел, где первая Голландская дивизия генерала Дендельса построила несколько полевых укреплений (голландцы жаловались, что Брюн запретил возводить полноценные укрепления, что усложняло оборону).

Первая атака Пултни на этот опорный пункт закончилась катастрофой: британцы в панике бежали, пока их не удалось собрать за другой дамбой, которая обеспечивала некоторую защиту от огня голландской артиллерии. Несколько других лобовых атак британцев также были отбиты с большими потерями, а окружить противника не удалось из-за канала. Генерал Дендельс совершил ошибку, приказав ста гренадерам совершить вылазку из его редута. Мало того, что атака была легко отбита, так ещё и бегство гренадёров позволило британцам, преследовавшим их по пятам, проникнуть в голландские укрепления и обратить в бегство всю группу защитников.

Это бегство удалось остановить только в конце Лангедейка. Отступающие войска понесли очень большие потери из-за огня британской артиллерии. В конце концов Дендельс

лично возглавил контратаку с участием всего одного батальона гренадеров, но к тому времени Палтни уже узнал о разгроме на правом фланге британцев и начал отступать на исходные позиции. Таким образом, британцы не добились территориальных успехов, но нанесли голландцам тяжёлые потери в живой силе и пленными.

Марш четвёртой колонны под командованием генерала Аберкромби прошёл без каких-либо препятствий. Он без происшествий добрался до Хорна и сумел застать врасплох слабый гарнизон этого города. Хорн был занят, и местные жители ненадолго подняли знамя штатгальтера. Запланированный марш на юг от Хорна, который был целью всего манёвра, поскольку позволял Аберкромби обойти правый фланг франко-голландской армии, оказался невозможным из-за препятствий, подготовленных защитниками (это объясняет, почему Аберкромби не встретил сопротивления на пути к Хорну).

После отступления других колонн Аберкромби получил приказ покинуть Хорн и вернуться на исходную позицию. Жители Хорна быстро сняли свои оранжевые флаги. Таким образом, работа Аберкромби была совершенно напрасной, даже если бы атака на правом фланге увенчалась успехом. Его маршрут был слишком извилистым, чтобы можно было рассчитывать на успех. Более прямой маршрут мог бы повысить шансы на победу.

– Вот льет-то, как из ведра... – посетовал Харитон, кутаясь в плащ.

Погода в последнее время стала хуже некуда. Вновь пробросило снегом. Случился очередной шторм из-за чего сорвалась очередная поставка продовольствия, а потом начал лить проливной дождь. Пространство, на котором располагались войска превратились в настоящее болото, тем более что до того, как эту местность осушили тут болото и располагалось.

Кроме того, из-за постоянных дождей и того, что ветряки-насосы остановились, начали переполняться каналы и вода стала переливаться через дамбы постепенно затопляя низменности, превращая их сначала в грязевое месиво, а потом и озера.

– Потоп настоящий... словно сам Господь решил нас отсюда выпроводить... – продолжил бурчать Харитон, поправляя капюшон коий чуть не сорвал с его головы очередной порыв ветра.

Укрыться солдатам по-прежнему было негде и, они сидели под открытым небом продуваемые всеми ветрами. Построить укрытия было просто не из чего. А клятые англичане так и не соизволили доставить палатки. Единственным укрытием от дождя являлись плащи, но они давно промок-

ли и почти не выполняли своих функций. Чтобы не промокнуть насквозь, мушкетеры придумали подкладывать между плащом и шинелью пучки травы (особенно ценилась трава с широким листом, вроде лопуха) с сеном. Создавалась своеобразная подушка, коей худо-бедно, но выполняла свою роль гидроизолятора и в какой-то мере даже утеплителя.

– Кха-кха... – прокашлял кто-то из солдат его взвода.

Но спасались все-таки не все. Количество заболевших несмотря на все ухищрения росло, что называется не по дням, а по часам. Мало того, что промокала одежда, так еще и ноги постоянно мокли проваливаясь в грязь по щиколотку, и холодная жижа регулярно переливалась через край туфель. Все-таки Павел Первый совершил большую глупость упразднив сапоги, хотя конечно понять его бережливую натуру можно, ведь из одной пары сапог можно сделать две пары туфель.

И просушиться проблема. Дело не только в дожде, но и отсутствии в достаточном количестве дров.

– Кха-кха... – раздался кашель, с другой стороны.

Из-за заболевших его взвод уже сократился на пять человек.

«И скоро еще пара-тройка в госпиталь сляжет», – подумал Градов сосредоточенно стругая палочку.

Все что мог Андрей предложить своим подчиненным в плане лечения это укрывшись одеялом, дышать над только что сваренной картошкой, как его бабушка однажды в дерев-

не лечила. Насколько это действительно, бог весть, но ничего другого он предложить не мог, даже отвара ивовой коры не мог им дать из-за полного отсутствия в округе ив. Может и были, да только все давно вырубили...

– Что делаешь, господин фельдфебель? – поинтересовался Исай, присаживаясь рядом.

Да, после боя выяснилось, что ротного фельдфебеля зацепило пулей. Это когда по ним гренадеры пальнули. Не серьезно, можно сказать, что лишь чиркнуло по левой руке чуть выше локтя и в любом другом месте и время это не сулило бы ему ничего плохого – зажило бы как на собаке, но проклятая сырость не давала толком подсохнуть и затянуться ране, а прижигать ее не стали.

В итоге началось нагноение, рану все-таки прижгли, но стало уже слишком поздно, началась гангрена и руку ему оттяпали по самое плечо. Его это не спасло и через несколько дней, началось заражение крови – лекари занесли заразу грязными инструментами, и фельдфебель скончался от горячки.

Андрей конечно же подсуетился, слил командиру батальона несколько новых песен и вот он стал ротным фельдфебелем, перепрыгнув через звание подпрапорщика.

Прежний подпрапорщик стал сразу прапорщиком, так же перепрыгнув через звание и стал офицером, заменив собой убитого командира роты. Но он изначально являлся дворянином, так что тут удивляться нечему.

– Да так... господин младший унтер-офицер, – хмыкнул он Исаю, что тоже приподнялся в звании.

Рядовым старшего оклада, то бишь капралом по-старому стал Глеб.

– Хочу попробовать пулю новую сделать.

– Пулю?

– Точно.

– Из дерева?!

– Не совсем... Это будет подкалиберная пуля. Снаружи деревянные половинки, а внутри собственно свинцовая пуля. При вылете из ствола эти деревяшки отлетят в сторону, а сама пуля полетит в цель...

– Мудрено... И зачем тебе?

– По моему разумению такая пуля должна лететь сильно дальше, как бы не в два раза за счет снижения своей массы вдвое.

– В два раза дальше, чем летят новые колпачковые пули?

– Ага.

– Да разве ж можно попасть на таком расстоянии?! – изумился Исай. – Тут хотя бы этими попасть умудрись.

– Ну попадаем же... и потом вспомни егерей, что палят из штуцеров, для них как раз такие дистанции считаются рабочими.

– А такой пулей стало быть можно будет палить на такую даль из обычного мушкета?

– Ага... Главное, чтобы ствол у мушкета был прямой...

Что до пули, то ее Андрей решил сделать в виде стрелки в пару сантиметров длиной по типу заостренной минометной мины с тремя-четырьмя лепестками на хосте. Ну и с юбкой из свинца кою он планировал присобачивать к деревянному донцу, чтобы избежать прорыва газов и максимально полно использовать энергию выстрела.

Пуля получалась сложноватой по конструкции, опять же много возни с деревянными элементами, но отдавать ее майору Гордееву он не собирался изначально, собственно комбату больше ему ничего предложить за эту пулю. Офицерское звание Градову пока правит Павел Первый не светило, да и при Александре сильно вряд ли. По крайней мере точно не на первых годах его правления. Потом – может быть, но это не точно.

«Тьфу-тьфу-тьфу, – мысленно поплевал через плечо Андрей. – Так долго я в армии застревать точно не собираюсь...»

Так зачем он делал эту подкалиберную пулю?

Больше от скуки. Ну и вдруг пригодится, а у него есть.

– А если пальнуть такой пулей из штуцера, то наверное получится еще дальше, чем обычной пулей, – предположил Исай.

– Тоже так думаю...

Собственно, это было еще одной причиной почему Андрей взялся за изготовление подкалиберных пуль. У него образовался неучтенный французский штуцер. Подобрал во

время отступления и просто хотелось испытать, а там глядишь и пригодится где.

Меж тем дни шли за днями, погода лучше не становилась и армия постепенно таяла, неся значительные утраты большими, что очень быстро превысили боевые потери.

Даже у Андрея в какой-то момент потекли сопли...

В какой-то момент общая убыль солдат достигла столь больших величин, что вскоре экспедиционный англо-русский корпус мог перестать существовать как боевая формация и противник сможет их, что называется, взять голыми руками, пленив без единого выстрела.

Видя это, и понимая, что армия противника наоборот крепнет с каждым днем, усиливаются меры обороны, получая продовольственные и огневые припасы в полном объеме, а так же подкрепления живой силой, в герцог Йорский, жаждавший реванша и воинской славы, разродился новым планом.

– Атаку назначили на восемнадцатое число, – оповестил всех Силуан, что, как всегда, находился в курсе всех дел, даже тех, что творились в штабах.

Но установившаяся было относительно благоприятная погода вновь испортилась, пошел проливной дождь, он размыл все плотины и сделал дороги непроходимыми. Наступление перенесли сначала на двадцатое, а потом на двадцать первое сентября.

Как и в прошлый раз на позиции выходили ночью.

Бывшее левое крыло герцога Йоркского под командованием генерала Аберкромби было полностью переброшено на крайний правый фланг, а остальные колонны перемести-

лись влево, чтобы освободить место. В результате на обоих флангах оказались исключительно британские формирования, а в колонне рядом с Аберкромби – смешанные англо-русские формирования под командованием нового командующего русской частью войск генерала Эссена. Четвёртая колонна (между Пултни и Эссеном) состояла из британских войск под командованием генерала Дандаса.

Йорк намеревался направить все три колонны правого крыла на франко-голландское левое крыло, состоявшее из французской дивизии Вандамма, находившейся у побережья (вторая голландская дивизия Дюмонсо, которой теперь командовал Бономм, располагалась во франко-голландском центре). Дивизия Пултни использовалась для прикрытия левого крыла и сдерживания Дендельса.

Учитывая опыт предыдущего сражения, теперь атакующие колонны поддерживали артиллерийские батареи, установленные по берегам. Где не было батарей, направлялось по взводу егерей вправо и влево от колонны для зачистки местности. Колонны держали равнение по правой руке, командиры всех рангов обязывались строго соблюдать порядок, не спешить и не отставать от общего движения колонн. На правом фланге в авангард поставлены шотландские стрелки Макдональда, из соображения, что эти горцы, неутомимые пешеходы, привычные к неровной местности и легко вооруженные, будут удачнее действовать в дюнах.

За каждой колонной двигались подводы с материалами

для переправ, а перед колоннами шли мастеровые под командой пионерного офицера. Для большего психологического воздействия на противника герцог Йоркский хотел в голову каждой колонны поставить русских гренадер, но генерал Эссен убедил его отказаться от этой идеи, чтобы не ослаблять русских колонн и не жертвовать лучшими людьми. В распределении начальников колонн наблюдалась некоторая странность. Получалось, что один генерал командовал колоннами, имевшими разные назначения, а несколько колонн, действующих заодно, были подчинены разным начальникам.

План атаки теперь можно было охарактеризовать как «единое окружение»: колонна Аберкромби должна была обойти левый фланг французов, двигаясь вдоль берега. Для этого начало наступления пришлось отложить до половины седьмого утра, когда отлив позволил бы Аберкромби использовать берег.

По сигнальному выстрелу колонны разом пошли в наступление. Сметая артиллерийским огнем позиции французов и соблюдая строгое равнение в колонах.

Англо-русский центр продвигался медленно, но неуклонно, чему сильно препятствовали сложный рельеф дюн справа и изрезанная ручьями равнина между дюнами и Алкмарским каналом слева.

Батареи установленные с обеих сторон канала своими выстрелами очищали путь наступавшим колоннам.

Русские войска под командованием генерал-майора Эссе-

на беспрепятственно прошли плотину Слопер-дейк до деревни Грут. Насколько в первом бою русские войска были стремительны и дерзки, настолько же во втором сражении были осторожны и осмотрительны. Войска вступили на плотину лишь после того, как батареи разбили все укрепления у деревни Грут и когда английские войска согласно диспозиции уже вышли из деревни Камп. И Эссен не отдал приказа двигаться дальше до тех пор, пока англичане не вошли на песчаные холмы, возвышавшиеся справа от дороги.

Вот и повторный штурм Схорльдама. На этот раз его брали исключительно русские войска и на острие атаки оказался белозерский мушкетерский полк. Противник попытался дать «правильный» бой выстроив свои батальоны.

«Проклятье!» – мысленно ругался Градов из-за того, что Седморадский выводил их на классическую дистанцию боя, хотя знал, что с новыми пулями стрелять можно было не входя в зону поражения противника.

– Заряжай!

«Почему нельзя было дать команду зарядиться вне пределов воздействия противника?!» – недоумевал Андрей.

Противник воспользовался предоставленной ему возможностью дать зал по «живым мишеням».

Пехотная линия врага окуталась сизым дымом. Несколько мушкетеров упало замертво, тут и там закричали раненые.

– Целься! Пали!

Ба-ба-бах!

Мушкетеры отыгрались за понесенные потери сторицей. Колпачковые пули били точнее и это нанесло не то что бы опустошение в рядах противника, но упало их в разы больше. Это в свою очередь внесло некоторое смятение в души вражеских солдат.

– В атаку!!! В штыки! Вперед! Бегом!

– А-а-а!!!

Мушкетеры рванули в атаку на спешно перезаряжающихся врагов, кои оказались голландцами. Только штыкового боя они принимать не стали. Беспорядочно разрядив свои ружья в русских, они спешно ретировались через деревню и окружающий ее сад...

И снова знакомые Андрею и прочим белозерским мушкетерам места. Было приказано двинуться к Схорлю. Только сейчас они были не одни, к ним присоединились все прочие русские полки участвовавшие в этом наступлении.

Русские подразделения соединившись ввиду неприятельской позиции занятую французами, выстроились в общий боевой порядок в две линии. Батареи открыли сильный огонь по неприятельским укреплениям выстроенным перед деревней.

И стоять пришлось долго, так что некоторые солдаты стали проявлять нетерпение.

– Чего ждем?! На штык их надо брать!

Градов только удивлялся таким речам и настроениям солдат. Вот ему ни разу не хотелось кинуться в атаку.

– Успокойтесь, аники-воины... успеете еще штыками помахать... – ворчал он в ответ.

Эссен к счастью для Андрея не решался атаковать, пока англичане не заняли песчаных холмов на фланге вражеской позиции. Но англичане двигались по дюнам очень медленно и целые два часа прошло в одной артиллерийской канонаде.

Наконец в одиннадцать часов французы, осознав угрозу с фланга, сами покинули свои позиции, зажгли деревню Схорль и отступили к Бергену.

Подошедшие англичане совершили внезапный рывок через дюны к Бергену оставив позади русских. Французы предприняли энергичную контратаку из Бергена двумя колоннами, чтобы воспользоваться образовавшимся разрывом и попали под фланговый удар русских гренадер, что заставили их отступить обратно к городу.

Русские подтянули свою артиллерию и принялись бить по французским позициям, но поскольку пушек было мало, то результат оставлял желать лучшего.

Англичане совместно с русскими предприняли несколько попыток штурма, но вынуждены были откатиться на исходные позиции. Так что Берген остался в руках обороняющихся.

Тем временем колонна генерала Аберкромби продвигалась вдоль берега очень медленно, в основном из-за того, что начался прилив и берег сузился до узкой полосы рыхлого песка. Солдаты и лошади страдали от усталости и жажды.

Они не смогли занять всю ширину дюн и в помощь им была направлена бригада Чэтэма, которой ранее предписывалось действовать слева от русской колонны. После полудня в дюнах скопилось тринадцать тысяч англичан. Они заняли высоты над Бергеном, но втащить на дюны артиллерию не смогли и спуститься не решались.

Во второй половине дня их заметили французы и сначала выслали своих егерей, которые нанесли англичанам ряд потерь, особенно среди офицеров. Французы отправляли через дюны всё более значительные подкрепления, и в конце концов генерал Вандамм собрал внушительную кавалерийскую силу, которой лично командовал в атаке на британские батареи конной артиллерии, временно попавшие в руки французов. Эта кавалерийская атака в итоге была отбита контратакой под командованием лорда Пэджета, который отбросил французов обратно к Эгмонд-ан-Зее.

На этом сражение двадцать первого числа закончилось. Наступил вечер, противники оставались на своих позициях, не решаясь что-либо предпринять.

Ночью французская армия оставила Берген и отошла к Бевервику. Дивизия Дондельса отошла к Пурмеренду для прикрытия Амстердама. Утром двадцать второго числа союзная армия заняла места, оставленные неприятелем.

В частности, русские пройдя Берген расположились у деревни Эгмонд-он-Гуф, выдвинув вперед к деревне Эгмонд-Биннен авангард генерала Седморадского, то есть бе-

лозерских мушкетеров. Англичане встали справа у деревни Эгмонд-ан-Зэ, и слева впереди Алькмара в котором расположил свою ставку герцог Йорский.

Потери англичан составили: убитых – 237 (в том числе 11 офицеров), раненых – 1102 (в их числе 79 офицеров), в плену 193.

Потери русских составили: убитых – 79 (в том числе 2 офицера), раненых – 388 (в их числе 16 офицеров).

Плюс в плен к французам попали часть шотландских стрелков и донских казаков.

– Говорят, что герцог Йорский написал похвальное письмо императору Павлу на генералов Эссена и нашего шефа Седморадского, – сообщил очередную новость Силуан.

– Нам-то что с того?.. – с хмурым видом спросил Исай.

Его состояние понять было можно. Несколько солдат, еще после первого сражения, попытались дезертировать, но были пойманы и повешены в назидание другим. Да, сбежать в Голландии было делом проблемным, кругом вода, так что не очень понятно, на что рассчитывали те неудачники, разве что по темноте скрыться на лодках, уйдя в штормовое море в надежде, что штормовые условия и дожди дадут им фору... но не сvezло.

– Наградит император их очередными орденами, только нам от этого не легче...

– Может и нам что перепадет, – не согласился Силуан. – Слышали же, что император ввел награды для солдат...

Такой слух и правда прошел с новым кораблем, пришедшим из России на котором привезли небольшое пополнение. Дескать император учредил специальную солдатскую награду – серебряную медаль «За храбрость». Кроме того, введено награждение солдат знаками ордена святой Анны «за беспорочную двадцатилетнюю службу».

Так же согласно слухам вышедшему в отставку солдату и

его семье полагалась налоговая льгота – они не будут платить подушную подать. Для уволенных со службы по состоянию здоровья солдат или выслуге более 25 лет введена пенсия с содержанием таких солдат в подвижных гарнизонных или инвалидных ротах. Так же поговаривали о том, что увольнявшиеся со службы нижние чины станут получать жалование по особому окладу в течение шести лет, а затем получать пенсию.

Для трудоустройства инвалидов в губернских и уездных городах должны создать инвалидные команды. Солдаты таких инвалидных команд должны обеспечивать обмундированием, получать участки земли для поселения и денежное содержание.

Военные пенсионеры получили возможность после выхода в отставку поступать на гражданскую службу. При этом им полагалась государственная надбавка, соразмерная пенсии. Император повелел создать «вдовьи дома» для жен погибших военных чинов, «военно-сиротские учреждения» и военно-учебные заведения полковых и батальонных школ для обер-офицерских и солдатских сыновей. Император приказал хоронить погибших и умерших солдат с воинскими почестями, а могилы передавать на присмотрение инвалидным гарнизонным ротам.

«Дело нужное и правильное, но нас это действительно мало касается», – подумал Андрей.

Тем не менее слухи оказались правдивы, более того, на

корабле прибывшим из России помимо небольших подкреплений, привезли и награды, кои и раздали во время торжественного построения ради которого вновь пришлось формировать на головах уставную прическу с проклятыми буклями. Надо сказать, что в походных условиях к прическам офицеры не придирались и солдаты могли просто стянуть волосы на затылке в этакий конский хвост, перетянув его лентой. Но тут полковым парикмахерам вновь пришлось вспомнить о своих обязанностях.

Награды правда получили в основном старые солдаты, те самые знаки ордена святой Анны «за беспорочную двадцатилетнюю службу», некоторые из них получили еще и медали «За храбрость» за свои прежние заслуги. Из «молодых» эти медали получили очень немногие, воинское начальство оказалось скупым, ну или привезли этих медалей не так много, не жестянка все-таки какая, а натуральное серебро. Опять же надо иметь запас для награждения за предстоящие свершения...

«Вот суворовские солдаты наверняка сейчас получают такие награды пачками», – подумалось Андрею.

Да, пришли так же новости о военных победах Ушакова ураганившего в Средиземном море и Суворова, не менее победно шествовавшего по Италии, что в начале сентября двинулся в Швейцарию на помощь корпусу Римского-Корсакова, коего австрийцы бросили на съедение французам, отведя свои войска...

Как помнил Градов, Суворов все же не успеет, корпус будет разбит, Павел Первый сильно разочаруется в союзе и выйдет из коалиции направленной против французов.

«Наверняка еще этому поспособствовало поражение в Голландии...» – подумал он, понимая, что ничем хорошим эта так называемая секретная экспедиция не закончилась.

И это давило на мозги.

В который раз Андрей жалел, что их белозерский полк не включили в армию Суворова.

«Сейчас бы давно в жаркой Италии горячих итальянок чпокал! А не в этой клятой Голландии мхом обрастал...» – мысленно стонал Градов.

С кораблями так же прибыли огневые припасы в виде пороха и свинца, а так же новые пулилейки под колпачковые пули с приказом отлить новые пули, чем солдаты и занялись.

Как выяснилось, переоснащалась новыми пулями не только русская армия, но и англичане. К майору Гордееву как «изобретателю» сей пули, зачастили английские офицеры из полков, стоящих по соседству. Англичане, получив новые пули провели учебные стрельбы и оказались от результативности в полном восторге.

– Теперь мы вышибем франков из Голландии сколько бы их тут ни было!

Устроенные стрельбы сильно заинтересовали французов с голландцами, так что они посылали конную разведку, чтобы посмотреть, что там происходит в стане англичан и русских,

кои так же отстреляли свои три пробных залпа.

Бах!

Градов выстрелил из трофейного штуцера своей экспериментальной подкалиберной пулей с предельной дистанции.

Всадники в количестве пяти человек стояли кучно, так что пуля все же не прошла мимо, хотя целился Андрей в совершенно другого человека, в центральную фигуру, а угодил в крайнего правого, то есть смещение составило более метра. Тем не менее один из всадников свалился с коня, после чего группа разведчиков спешно ускакала обратно.

— И чего ни собственно хотели увидеть? — удивлялся он. — Или может надеялись прихватить какого-нибудь долбокла, что отошел бы далеко от лагеря?

То ли желание испытать новые пули и воспользоваться ими до того момента пока противник о них не узнал и не перенял новинку, а может так было и в реальной истории. В конце концов если верить Силуану, то французские войска получили подкрепление из Бельгии и их численность достигла двух дивизий в то время как союзники продолжали нести санитарные потери больными и кроме того еще сильнее ухудшилось положение с продовольствием, так что атаковать следовало хотя бы ради того, чтобы захватить вражеские склады.

В общем, как бы то ни было, но командование в лице герцога Йорского решило не затягивать с новым сражением, благо погода благоприятствовала — выглянуло солнышко, и

если бы не сильный ветер с севера, то было бы совсем хорошо, так что новое наступление назначили через два дня после предыдущего, то есть на двадцать пятое сентября.

Задачей на первый день нового наступления ставилось занятие деревень Бакум, Лиммен и Акерслот. Русский авангард, назначался на занятие деревни Бакум. Генерал Аберкромби наступал справа от русских войск вдоль морского берега, а Дендас двигался к деревням Лиммен и Акерслот с левой стороны.

В восемь часов утра союзные аванпосты двинулись вперед.

В авангарде помимо белозерского полка под непосредственным командованием Седморадского, двигались гренадеры таврического полка Бенкендорфа, сводный гренадерский батальон Эриксона, триста егерей полка Сутгофа и тридцать уральских казаков. Последние шли пешими... собственно даже сам Седморадский двигался пешком, всех коней офицерам пришлось отдать артиллеристам, что в предыдущих сражениях несколько подрастеряли тягловую силу от вражеского огня.

Остальные войска остались на месте из чего Андрей сделал вывод, что их атака представляет собой ни что иное, как классическую разведку боем.

«Ну может еще приманкой выступаем, чтобы на нас стянуть все силы противника и уже основными силами атаковать в обход...» — размышлял Градов.

Вот поступила команда развернуться во фронт.

Колонна быстро перестроилась и начала надвигаться на французские позиции выстроенные перед деревней Бакум.

Артбатарей по две-три пушки перемежались выстроившейся французской пехотой. Всего таких линий у них насчитывалось семь штук.

Ба-бах! Ба-бах! Ба-бах!

Начали стрелять французские пушки и несколько ядер угодили в линии мушкетеров и гренадеров разрывая попавшие им на пути тела на куски.

«Только бы не в меня!» – взмолился Градов.

Ему остро захотелось провалиться сквозь землю, спрятаться, сжаться в комок, в общем стать маленьким и незаметным.

– А-а-а!!! – раздались крики раненых, коим ядра оторвали руки или ноги.

Впрочем, кричали они недолго либо помирая от болевого шока, либо теряя сознание от стремительной потери крови...

– Держать строй!

Впереди раздались одиночные выстрелы, это заговорили егеря и присоединившиеся к ним казаки коим шагать в пехотном строю было крайне несподручно, начав тревожить артиллерийские расчеты, мешая им перезарядиться и выигрывая время для мушкетеров и гренадеров, что за это время должны подойти на дистанцию эффективной стрельбы и

дать свой сокрушающий залп новыми пулями.

– Заряжай!

Французские пушки успели все-таки раньше несмотря на старания егерей.

В ряды мушкетеров и гренадеров влетели новые ядра и снова раздались крики покалеченных людей.

– Целься! Пали!

Раздался протяжный залп. Стреляли по французской пехоте. Но залп оказался не слишком результативен, далековато, не сформировалась новая привычка, да и стреляли солдаты часто в ту степь, отвернув головы от пороховой вспышки.

– Заряжай!

Солдаты перезарядили мушкеты, но стрелять не стали.

– Шагом марш!

Седморадский все же решил сблизиться для большей эффективности стрельбы. Тут уже французская пехота дала залп окутавшись густым дымом, что ветер тут же снес.

– А-а-а!!! – заорал раненый в ногу Роман, один из сподручных Андрея.

– Перевяжись!

Французы спешили перезарядиться.

Снова вдарили пушки. Один из снарядов впился в землю буквально в десяти шагах напротив Градов.

– Твою мать...

Ба-бах!

Ядро взорвалось, обдав всех песком.

Андрей почувствовал сильный толчок в грудь от которого аж отшатнулся назад.

– Ых-ха! – издал странный звук еще один сподручный Андрея.

Обернувшись, Градов заметил, что Глеба осколок чуть не оставил без левого глаза, а так лишь чиркнул по виску и срезал верхнюю часть уха.

Снова пальнули французские пехотинцы и еще несколько русских солдат упало убитыми и ранеными.

– Стой! Целься! Пали!!!

Второй залп русской пехоты оказался гораздо эффективнее, если не сказать сокрушительным. Французские пехотинцы стали опадать как спелые яблоки после того, как ствол яблони хорошо потрясли.

– В атаку! В штыки!

– Ура!!!

Мушкетеры и гренадеры сорвались на бег.

Этого натиска французы не выдержали и не приняв рукопашного боя спешно отступили, скорее даже бежали бросив пушки, правда успев их перед этим заклепать.

– Вперед! Не дайте им испортить мосты!

За деревней Бакум находился очередной канал преграждающий путь к следующей деревне под названием Кастрикум.

Французы не успели как-то испортить переправы. Видя накатывающих на них русских жаждавших насадить их на

штык, французские солдаты, что скопились на этой стороне канала, кидались в воду и перебирались вплавь, по крайней мере кто это умел. Глубина все-таки оказалась довольно внушительной и не все смогли выбраться.

– Сдавайтесь! – кричали офицеры.

И несколько соте французов были пленены.

Видя, что им сопутствует успех и можно ворваться в Кастрикум на плечах противника, командиры батальонов повели своих солдат за собой догонять французов.

– Вперед православные! За мной!!!

Французы, не останавливаясь, бежали дальше и русские войска заняли Кастрикум. Дальше гнать противника уже было невозможно, просто в силу расстройств собственных порядков. Все-таки физические кондиции солдат оставляли желать лучшего, ослабшие из-за подхваченной простуды и возрастные сильно отстали, выдержали эту гонку лишь здоровые и молодые, но и они хрипели как загнанные лошади.

Так что если французы вдруг остановились бы и организовали контратаку, то все могло закончиться крайне скверно. Потому командиры решили встать в оборону, дожидаться подхода отставших, ну и действовать далее согласно плана, с основными силами, что должны были вот-вот вступить в дело...

Между тем генерал Аберкромби тихо шел вдоль морского берега, в результате чего между ним и Седморадским образовался промежуток от трех до четырех верст. Английские

бригады Борерда и Кута численностью шесть батальонов вытеснили два голландских батальона из Акерслота, и согласно приказа, остановились в оборонительном положении в Акерслоте и Лиммене.

Собрать солдат оказалось делом непростым и унтер-офицерам пришлось побегать по деревне надрывая глотки и то, когда через час показались французы не всех удалось собрать и в строй встали мушкетеры и даже гренадеры из других полков и батальонов.

– Стройся!!!

Солдаты выстраивались на южной стороне деревни. Даже егерей выстроили в линию.

– Вот это силищу против нас ведут... – выдохнул кто-то.

И правда, атакующие силы противника впечатляли, казалось, что все немаленькое поле от края до края занято солдатами в синей форме. Как потом выяснилось, на них двинулась целая дивизия в количестве одиннадцати батальонов. Это против шести русских, которые к тому же не являлись полнокровными из-за потерь в предыдущих боях, а также выбывших по болезни. Так что соотношение сил было даже не один к двум, а скорее один к трем.

– Найдите хоть какого-то коня! – кричал генерал Седморадский казакам. – Нужно послать вестового к Эссену и сообщить и происходящем!

Казаки рассыпались по деревне и нашли-таки нескольких лошадей, откровенно старых кляч. Оно и понятно, всех крепких коней давно мобилизовали.

– Ничего, на один раз хватит, а большего и не нужно, – сказал генерал.

Вестовой, молодой и самый щуплый казак, ускакал с устным сообщением, но стало ясно, что какое-то время авангарду придется сражаться собственными силами. Отступить Седморадский не собирался.

«А сколько придется ждать подмоги?! – невольно задумался Андрей с явными паническими нотками. – Им ведь больше пяти километров идти к нам. Это примерно час хода!»

Глядя на французов, поверить в то, что русские части смогут продержаться час было сложно. Радовало только то, что у французов не видно артиллерии, а то стало бы совсем кисло.

– Заряжай!

Французы все накатывали, неумолимо, как какой-то селевый поток. Казалось, что их ничто не может остановить.

Андрей невольно поглядывал на командиров, ведь дистанция уже вполне приемлемая и те это знают, но они все никак не подавали команды на открытие огня. А французы все шли и шли. Но вот они остановились и тоже начали заряжаться.

«Все-таки методы боевых действий в это время это какой-то ужас пополам с маразмом, – подумал Андрей Градов. – Встречать вот так вот пули грудью...»

– Первая шеренга! Целься! Пали!!!

Грянул залп. Сильный ветер снова быстро снес дым от-

крывая обзор. Командиры этот момент учли и потому сделали залп отдельным по шеренгам, а не слитным, как это обычно делалось, как раз из-за порохового дыма, что в сколько-нибудь спокойную погоду напрочь перекрывал обзор солдатам и второй залп в этом случае уходил практически полностью в «молоко».

«Кстати... не отсюда ли пошло это выражение, – мелькнула совсем какая-то совсем уж отвлечённая мысль в голове Андрея. – Пороховой дым, как раз на молоко походит...»

– Вторая шеренга! Целься! Пали!!!

Второй залп оказался не менее действенным, чем первым. Вместо пяти пуль на сотню в цель попала порядка двадцати, и это у простых мушкетеров с гренадерами. А вот у егерей процент перевалили сильно за пятьдесят. Французов напротив егерей фактически выкосило. Оставалось только жалеть, что этих ребят со штуцерами так мало.

– Заряжай!

«Блин! Как же не хватает окопов или хотя бы хоть каких-то укреплений, за которыми можно было бы скрыться!» – снова подумал Градов.

Ему стоять с этой дурацкой пикой, не имея возможности отвлечься хотя бы на перезарядку мушкета и посмотреть как ошарашенные французы все же взяли себя в руки понукаемые криками своих офицеров и унтеров, смогли закончить зарядание и приготовиться к стрельбе, было как-то совсем паршиво.

Ба-ба-бах!

Раздался залп французской пехоты.

– А-а-а!!!

Но сразу стало ясно, что понесенные потери были бы в разы больше если бы не проредили самих французов первым залпом.

– Пали!!! Пали!!!

Два новых залпа русских окончательно разметали первую линию французов, особенно чудовищно выглядели потери стоявших напротив егерей, так что уцелевшие ужаснувшись тому, что увидели вокруг дрогнули и побежали смешивая следующую линию.

– Заряжай!!!

Пока французы восстанавливали порядок русские солдаты вновь лихорадочно заряжали свои мушкеты.

Французы тем не менее оказались крепкими ребятами, поборов возникшую некоторую сумятицу следующая их линия выдвинулись вперед.

– Пали!!!

Русские открыли огонь по еще марширующим французам.

– Заряжай!

Стоило только очередной французской линии подойти на эффективную дистанцию стрельбы, как по ним вновь отстрелялись русские солдаты и все повторилось один к одному. Вновь получены ошеломительные потери, кажется на этот

раз даже еще больше чем в прошлый раз, то есть из ста пуль в цель попало около тридцати.

– Пали!

Вторая линия так же бесславно бежала после своего единственного залпа и на некоторое время в стане противника возникла заминка. Командиры видя такое дело понимали, что третья попытка сближения будет как предыдущие две и не принесут ничего другого как только одни потери.

Наконец французские командиры не придумали ничего лучше, как бросить третью линию в штыковую атаку. Французы с криками бросились вперед.

– Пали!!!

Стреляли по толпе французов практически в упор, когда до них оставалось метров тридцать.

– Пали!!!

И эти два залпа были по-настоящему сокрушительными, как бы не восемьдесят процентов пуль нашли свои цели. Прوماхи случились разве что у тех, кто залпировал во вторую очередь из-за дыма от первого залпа, что не успел рассеяться.

– В атаку!!!

Русские солдаты бросились во встречную штыковую атаку.

– Ура!!!

– А-а-а!!! – с диким криком с пикой наперевес бросился вместе со всем Градов. – Н-на-а-а!!!

Андрей всадил свою пику какому-то французу в брюхо.

Встречная атака после потерь от огневого боя сломала волю французов, и они с паническими воплями побежали назад.

– Стой! Назад!!! – заорали офицеры, останавливая вошедших в раж солдат, что бросились за противником вдогонку и кололи французов в спины.

Градов сам в порыве рукопашного угара успел подколоть еще одного француза в спину, а потом и вовсе бросил свою пику как копье, тем самым сразив третьего врага.

На обратном пути он подхватил трофейный мушкет и сорвал с тела лядунку.

– Где твоя пика, фельдфебель?! – вдруг насел на Андрея поручик. – Почему ты взял французский мушкет?!

– К черту пику, ваше благородие! Сейчас франки очухаются и попрут на нас с новой силой! Так что будет важен каждый ствол и каждая пуля, что мы можем из этого ствола послать!

– Это нарушение устава! – взвизгнул совсем молодой офицер, начавший аж задыхаться от возмущения. – Немедленно верните себе пику, а мушкет бросьте! Это приказ!

«Да что б тебя!» – мысленно сплюнул Андрей.

Эту перепалку заметил командир батальона майор Гордеев. Андрей даже подумал, что это случилось скорее всего из-за того, что комбат начал искать своего поставщика песен, желая убедиться, что тот цел и сможет далее поставлять ему стихи.

– Что у вас происходит?! – спросил быстро подошедший комбат.

– Вот господин майор, этот фельдфебель бросил свою пику, а вместо нее взял французский мушкет... вопиющие нарушение устава! Его следует за это строго наказать!

– Вижу. Зачем ты это сделал, фельдфебель Градов? – спросил майор.

– Ваше высокоблагородие, понимаю, что это против уста-

ва, но сейчас пика будет бесполезна! Нам сейчас важна каждая пуля, что мы можем послать во врага! Для того все унтера должны вооружиться. Более того, я считаю, что нужно собрать все французские мушкеты до которых сможем дотянуться, а также весь их огневой припас. Помощь подоспеет еще нескоро, а наш боекомплект уже на исходе. Еще несколько залпов и мы будем пустые. Французы, как вы понимаете это тоже должны прекрасно осознавать, и они постараются воспользоваться этим моментом, чтобы нас выбить до подхода к нам подмоги. Так не правильнее ли будет воспользоваться вражеским оружием?!

– Это против правил и чести! – снова воскликнул поручик.

Майор поморщился от этого визга, а потом посмотрел в сторону французов, что активно приводили свои подразделения в порядок.

– Собирайте, – наконец кивнул Гордеев. – Устав уставом, а здравый смысл здравым смыслом...

– Но!

– Это приказ! – буквально рыкнул на поручика комбат. – Я сейчас донесу эту мысль до его превосходительства, и он отдаст общий приказ по этому случаю!

Майор действительно поспешил к генералу Седморадскому.

– Собираем французские ружья братва! – заорал Градов. – А также боеприпасы к ним! Живее братва, а то сейчас фран-

цуз снова поперет, а нам отбиваться от него будет нечем кроме, как только штыками, так хоть отправим в них их же пули!

– Ха-ха-ха! – засмеялись на немудреную шутку перевозбужденные от случившегося боя солдаты.

К счастью Седморадский дружил с головой и по достоинству оценил идею, так что подтвердил приказ майора. Андрей сменил французский мушкет на мушкет отечественной выделки оставшийся от убитого мушкетера и забрал его лядунку с боеприпасами, там все-таки более точные колпачковые пули.

С новой атакой французы тянуть не стали, устроив настоящий мясной штурм.

– Пали!

Русские солдаты стреляли с максимальной скорострельностью начав с максимальной дальности, благо что промахнуться по такой толпе было сложно ибо республиканские командиры свели свои отряды в единый плотный строй, и в итоге нанесли французам довольно внушительный урон, но в этот раз потери их не остановили. Французы перли вперед как проклятые, заведенные своими командирами и жаждущие мести.

Последние колпачковые пули были истрачены и солдаты взялись за трофейные мушкеты.

– Отступаем!!!

Седморадский не стал доводить дело до штыкового боя, слишком велика была толпа французов, что просто смяла и

растоптала бы русские батальоны.

Русские солдаты бросились назад, а за ними яростно крича мчались французы. К счастью, они уже подустали, бегали ведь туда-сюда, так что догнать мушкетеров с гренадерами и егерей с казаками не смогли. Более того, русские даже ушли в отрыв.

Французы, заняв деревню и окружающие сады, невольно замедлились. Ведь свою задачу они вроде как выполнили...

«Надо было еще баррикад на улицах навалить и заградотряды выставить», – подумалось Андрею.

– Стой! Стройся!!!

Выбежав из Кастрикума русские солдаты встали и начали выстраиваться в линии.

– Заряжай!

Тут стали выбегать французы, но было их не так чтобы много. Тут оказались самые резвые, то есть молодые и горячие, что увидев строй русских, в растерянности замерли.

– Целься! Пали!!!

Солдаты стреляли большей частью из французских мушкетов круглыми пулями, так что эффективность оказалась так себе, но слитный залп заставил выбежавших из Кастрикума французов с воплями откатиться обратно в деревню.

Прошло еще немного времени и французы ведомые своими офицерами вновь полезли из деревни стараясь выстроить линии, но попали под достаточно скорострельный огонь.

– Целься! Пли!!!

И так несколько раз, в ответ звучали только разрозненные выстрелы. А когда французы все-таки смогли накопиться и построиться, неся обидные безответные потери убитыми и ранеными, прозвучал приказ:

– Отступаем!

– А-а-а!!! – в ярости заорали обманутые французы и снова кинулись в погоню за подлыми русскими, что не приняли боя.

Только бежали они за своим врагом недолго и дело совсем не в усталости. Просто к русским наконец подошло подкрепление. Живой силы оказалось не так уж и много, три сводных гренадерских батальона, это меньше полутора тысяч человек, но главное, что с подмогой подошло аж шесть пушек, кои только что переправили через канал и вот это уже был поистине убойный во всех смыслах аргумент.

Франки, увидев пушки и осознав, что их сейчас всех вновь проредят сначала из мушкетов brave гренадеры, да и бежавшие вновь формировали линии и тоже угостят свинцом, а потом дополнительно причешут картечью, так же быстро, как гнались за русскими, бросились обратно в деревню.

– И откуда только у этих петушар-жабоедов силы взялись?.. – надсадно хрипел Градов наблюдая за спешной ретирадой французов. – Хотя жить захочешь, то еще и не так побежишь...

Не задерживаясь русские подразделения снова двинулись

к Кастрикуму вслед за французами, чтобы захватить эту деревню во второй раз за день.

Шесть пушек разделили на две батареи по три орудия. Первую батарею поставили с севера, а вторую разместили с востока и французы poznали недавно пережитый русскими войсками в Бергене опыт перекрестного огня, когда пушки палили ядрами и картечью вдоль улиц.

Несколько мертвых зон для орудий в деревне все же имелось если только их не переместить, и там скопилось множество французских солдат, но эти участки простреливались егерями. Благо что вместе с артиллерией прибыли огневые припасы для мушкетов и от трофейного оружия можно было отказаться.

Понеся значительные потери и осознав, что деревню при таких обстоятельствах не удержать, французы отступили из Кастрикума до начала активного штурма пехотой, в первую очередь свежими батальонами гренадеров.

Пока шло довольно кровавое противостояние при Кастрикуме, русские батальоны к этому моменту потеряли убитыми и ранеными больше четырехсот человек (сколько при этом потеряли французы оставалось только гадать, но точно в разы больше, счет шел на тысячи, новые пули все-таки сказывались на потерях противника), а день еще не закончился... англичане под командованием генерала Аберкромби вели не менее кровопролитные сражения в прибрежной полосе и дюнах.

Противостояние англичан с французами началось с артиллерийской дуэли в которой англичане позорно проиграли, то ли за счет превосходства французов в количестве пушек, то ли сказала лучшая выучка лягушатников, все-таки опыта боев у них было побольше чем у лайми, а может все вместе взятое.

Как бы там ни было, но с этого момента начались первые значительные изменения в истории о котором никто не мог знать. В изначальной версии истории, англичане выхватив от французов – потеряв почти всю свою артиллерию, не стали предпринимать каких либо активных шагов засев в дюнах. Оно и понятно, мало того, что у противника артиллерия, так еще и по пехоте паритет, в общем никаких шансов. Случились лишь небольшие перестрелки среди барханов меж-

ду пехотой, когда противоборствующие стороны отдельными отрядами пытались нащупать друг у друга слабые места, этому способствовал ландшафт в котором французская артиллерия не могла показать всего своего потенциала, разве что иногда англичане, а точнее дерзкие шотландцы увлекались и попадались в артиллерийские засады выбегая на батареи во время преследования ложно бежавшего противника...

Но принятие на вооружение новых «русских», прозванных гордейками, пуль обладавших повышенной дальностью и точностью боя сподвигло честолюбивого и жаждавшего отличиться на военной ниве Аберкромби на решительные действия. Английские батальоны выстроившись на пляже, двинулись в лобовую атаку на французские позиции. Артиллерия французов открыла ураганный огонь по «ракам» сначала ядрами, а потом и картечью, что пробивала в рядах наступающих бреши.

Пока красномундирники стойко принимали на себя залпы вражеской артиллерии и несли страшные потери, заливая пляж своей кровью, шотландские роты схлестнулись с французами в дюнах и тут сказались новые пули, ну и яростный напор шотландцев коим они славились помимо повышенной стойкости, что буквально смели республиканцев сначала огненным боем, а потом и сойдясь в жестокой рукопашной, заставив республиканцев бежать.

Пока шотландцы гнали французскую пехоту, одновремен-

но заходя противнику во фланг, вступили в дело знаменитые английские егеря шедшие следом за «мужчинами в юбках», что отличались от всей остальной английской армии своей зеленой формой и «волчьим бегом» в качестве уставного способа передвижения. Они, скрытно приблизившись к противнику и взойдя на вершины дюн принялись методично обстреливать артиллерийскую службу.

Тем временем англичане под артиллерийским огнем, что благодаря егерям все же несколько снизила свою интенсивность, вышли на дистанцию эффективной стрельбы, принялись залпировать по противнику и принимать ответные залпы. Но новые пули все же сказали свое веское слово, и французы несли увеличенные потери, а потом и вовсе произошла катастрофа – во фланг, скорее даже в тыл, ударили шотландцы и французы, не выдержав избиения побежали, потеряв при этом множество пленными и всю артиллерию.

Им вслед бросилась английская кавалерия, а точнее легкие драгуны, довершая разгром.

Дальше изменения пошли по нарастающей. Узнав от генерала Эссена, что послал к соседям курьера с просьбой о помощи, об упорных боях между русскими и французами за деревню Кастрикум, Аберкромби оставив часть войск на отбитых у франков позициях повел остальных на помощь к русским и привел свои войска как раз в тот момент, когда русские повторно отбили деревню у французов, а к отступившему противнику подошло подкрепление в ви-

де нескольких голландских батальонов и оные предприняли решительную атаку на деревню.

В реальной истории эта атака французов и голландцев оказалась успешной, несмотря на ураганную стрельбу из шести пушек, республиканцы смогли ворваться в деревню и снова выбить русских растративших на врага весь своей носимый боекомплект. Потом случилась еще одна контратака русских при поддержке подошедших двух батальонов гренадеров, что отбили обратно захваченные противником пушки и открыв из них огонь, Кастрикум ненадолго вновь перешел под контроль русской армии, но еще один штурм франко-голландских сил привел фактически к катастрофе, в виде кучи погибших русских солдат, а так же большого количества попавших в плен.

Аберкромби в реальной истории тоже пришел на подмогу, но лишь к пяти часам вечера, когда измотанные и понесшие огромные потери русские части отошли к Бакуму, совместными действиями они атаковали Кастрикум и заняли его, но франко-голландские войска получив свежие подкрепления в виде резервной дивизии из Амстердама, выбили их штыковой атакой и погнали кавалерией устроив жестокую резню...

В общем в реальной истории случился разгром русско-английских сил, а общие потери превысили три тысячи человек только убитыми, это при том, что всего в данном наступлении участвовало около двенадцати тысяч солдат. Разгром получился столь тяжелым, что герцог Йорский не видя воз-

возможности переломить ход событий из-за крайней нужды в продовольствии и боеприпасах, а так же отсутствия подкреплений, в начале октября заключил с французами мир и эвакуировал остатки союзного войска из Голландии.

Но сейчас все пошло сильно иначе.

Англичане подоспели на помощь русским значительно раньше и фактически ударили во фланг атакующим Кастрикум франко-голландским силам, опрокидывая и сминая их.

Выровнять ситуацию попыталась французская и голландская кавалерия, она решительно атаковала в стремлении смять англичан, но те успели развернуться, даже частично сформировать каре и дать сокрушительный залп. Получив столь сильный отлуп, уцелевшие всадники посмешили ретироваться.

Далее шло добивание, обращение в бегство и пленение французских и голландских подразделений участвовавших в штурме Кастрикума. Сейчас ситуация развернулась в обратную сторону и не русские потеряли пленными почти три тысячи человек, а французы и голландцы.

Впрочем, не везде произошло изменение событий. На левом фланге союзников все осталось как в реальной истории, то есть не произошло ровным счетом ничего. Но виной тому оказалось наводнение, что затопило все северные подступы ведущие к Амстердаму, атаковать который должны были англичане под командованием генерала Потнея.

Англичане еще раз попытались переманить на свою сто-

рону голландцев защищавших Амстердам, но безуспешно, даже потеряли своего парламентаря, коего арестовали.

Но если кто-то рассчитывал на отдых после тяжелого боя, как например Андрей Градов, что буквально валился с ног, то он сильно просчитался, после скудного ужина, пришлось взяться за тяжелую и неприятную работу. Поскольку поле боя осталось за русскими с англичанами, то им пришлось хоронить не только своих, но и солдат противника, а их на поле оказалось лежать многие тысячи. Впрочем, большое количество пленных тоже привлекли к этой работе, заставив их копать братские могилы.

Андрей, стаскивая вместе со всеми тела русских солдат, смог поменять свою истрепанную форму на относительно новый комплект. Впрочем, не он один. Пока мотались туда-сюда, многие падали и изорвались, цеплялись о ветки деревьев, когда бегали через окружающие деревни сады, обувь после долгих маршей и сырости тоже у многих прохудилась... В общем неприглядная правда войны, о которой никто лишний раз старается не говорить.

Одно хорошо, покопались в вещичках убитых врагов, а французы к примеру таскали все свое с собой, так что удалось разжиться некоторым количеством денег и прочими полезными мелочами вроде дополнительных фляжек.

Плюс у них так же с собой имелся продуктовый запас, причем не в пример богаче, ведь у французов с голландца-

ми проблем с поставками не имелось, да и сам набор впечатлял: сыр, колбаса, солонина, овощи с фруктами, изюм, в мешочках таскали небольшие запасы зерна и бобов с горохом, с прочей фасолью и чечевицей, так что солдаты после похорон, когда полковые священники провели свои траурные ритуалы, устроили себе второй ужин, что называется «царский» и наелись до отвала.

– Кислятина какая-то... – поморщился Исай, отпив из трофейной фляжки.

Во фляжках французских солдат плескалось молодое вино из недостаточно хорошо вызревшего винограда. Плохая погода накрыла не только Голландию, но и всю Европу.

«Она же во многом послужила причиной революции во Франции, когда урожаи сильно упали и возник дефицит хлеба с ростом цен на него, а потом одна дура королевских кровей ляпнула про то, что если нет хлеба, то пусть люди едят пирожные», – припомнил Андрей.

Ночевали солдаты непосредственно в деревне заняв дома и сараи. Андрей хотел утром найти своего сподручного раненого в ногу, но не получилось. Никто не дал и дня на отдых, с рассветом поступил приказ строиться.

Командование, что называется, решило ковать пока горячо и развить успех в наступательных действиях, а потому войска едва позавтракав вновь принялись строиться в походные колонны.

Русские, что с момента высадки в Голландию потеряли

половину своего состава убитыми, ранеными, пленными и больными, от пятнадцати с половиной тысяч осталось около восьми, уже по состоявшейся традиции шли в центре «конвоируемые» англичанами справа и слева.

На этот раз противник не держался за деревеньки, отступив дальше вглубь своей территории, так что Перддеп, Галскерк и прочие населенные пункты войска прошли не встречая сопротивления. Прошли теснину между каким-то небольшим озером справа и топью слева, что когда-то являлась частью залива Зундер, этот аппендикс перекрыли дамбой и осушили, а теперь снова затопили и именно эта топь помешала вчера англичанам атаковать Амстердам.

Конная разведка англичан обследовала это место особенно тщательно, как и проход между озерцом и морем, ибо место, по крайней мере на первый взгляд, отлично подходило для оборонительного боя. Стоит только перекрыть проход стеной солдат...

Впрочем, Градов сразу понял слабость этого места для оборонительного боя. Атакующие войска могли пройти по пляжу между морем и озером поддержанные английскими канонерками, а то и кораблями покрупнее став плавучими артиллерийскими батареями (благо погода держится достаточно благоприятная) и зайти в тыл окопавшимся в проходе между топью и озером франко-голландской армии. Это могло привести к очень неприятным последствиям для обороняющихся.

Генералы, руководившие защитой Голландии, были не дурнее и тоже отлично осознавали возможную опасность и потому отвели свои войска еще дальше, заняв еще более узкий проход, тянувшийся с запада на восток к самому Амстердаму, где опасность обходного маневра отсутствовала.

Узкий проход, ширина которого в самом тесном месте на входе достигала едва одного километра, пролегал между топью на севере и большим озером Гарлем на юге.

«Судя по всему противник решил дать армии вторжения генеральное сражение», – подумал Андрей, увидев выстроившиеся войска противника, что перекрыли узость от края до края и даже возвели какие-то укрепления для своей артиллерии.

Так оно и оказалось. Герцог Йорский, если судить по радостному оживлению в группе генералов, был обеими руками «за».

Вперед выкатили пушки в том числе трофейные и с обеих сторон грянули первые залпы. Завязалась артиллерийская дуэль...

Чтобы пушки не захватили внезапной атакой пехоты или кавалерии, между батареями встала пехота. Между английскими артиллеристами расположившихся на левом фланге у топи – англичане, а между русскими пушкарями вставшими на правом фланге у озера, соответственно русские мушкетеры. И выпало прикрывать артиллеристов Белозерскому полку.

Французская артиллерия все-таки оказалась весьма эффективной. Вот то одна русская пушка замолчит, то вторая. От взрывов ядер гибла обслуга, а также получали повреждения сами орудия – ломались лафеты и стволы валялись на землю.

Английские и русские артиллеристы тоже были не лыком шиты и наносили урон противнику, но все же численное превосходство и мастерство оставалось за франко-голландской артиллерией и русско-английская арта выбивалась более быстрыми темпами.

Русским пушкарям могли бы в теории помочь егеря обстреливая прислугу вражеской артиллерии, для чего им требовалось выйти в поле, но это лишь в теории. Стоит только егерям выдвинуться на позиции, как их смете кавалерия.

Конечно, вражескую кавалерию могла бы парировать английская, но это если бы имелся паритет во всадниках, но

и в этом французы с голландцами тоже обладали превосходством.

Собственно вся английская кавалерия и часть пехоты располагилась в резерве, а точнее прикрывала тыл на тот случай если вдруг с юга появятся вражеские подразделения, что сейчас могли сидеть в засаде за городом Гарлем стоявшем неподалеку, на берегу одноименного озера.

– Вот черти... – сплюнул Андрей, после того как батарея по соседству окончательно замолчала, была разбита последняя пушка.

У остальных батарей дела обстояли ненамного лучше. Еще полчаса перестрелки и пушки англо-русской артиллерии будут окончательно подавлены.

– Сейчас по нам вдарят... – сказал очевидную вещь младший унтер-офицер Исай.

И французы, а может голландцы вдарили. Первые ядра прилетели с недолетом или даже перелетом – результат необходимости смены прицела на новую цель, но не оставалось ни малейших сомнений, что лягушатники очень быстро пристреляются и ядра начнут собирать кровавую жатву.

И вот первое ядро влетело в строй и люди полетели во все стороны как кегли при попадании в них шара для боулинга, только их при этом рвало на части, в разные стороны летели руки и ноги, а иногда и головы. А потом еще и еще. Досталось и англичанам, а не только русским мушкетерам.

Некоторое время пришлось простоять под огнем теряя де-

сятки людей убитыми и ранеными. Андрей подумал, что командование ждет атаки противника, ведь оно практически полностью подавило англо-русскую артиллерию, но его все не было, франко-голландское командование видимо решило играть от обороны, по крайней мере на первом этапе сражения.

Тогда герцогу Йорскому чтобы не терять бесполезно людей и не сделать еще более бесполезной потерю артиллерии приказал начать атаку. Сквозь строй просочились егеря. Они рассредоточились по полю небольшими группами-плутонгами на дистанцию эффективной стрельбы и принялись за работу, начав залпами отстреливать артиллерийскую службу. Но сделать это оказалось не так-то просто, артиллерийские позиции располагались на небольших возвышениях – наскоро возведенных земляных насыпях дополнительно защищенных расставленными по периметру большими плетеными корзинами со все той же землей и обслуга была видна лишь в небольшое пространство-бойницу в которое выкатывался ствол пушки перед выстрелом.

Застучали барабаны и засвистели флейты – от основной массы войск отделились первые полки, началось наступление всеми силами.

– Ма-арш!!! – раздалась команда.

И мушкетеры все еще терпя обстрел из пушек, что продолжали палить несмотря на работу егерей, и пробивать в рядах солдат бреши, шагнули вперед.

Шаг, еще шаг...

Вот еще одно ядро вырвало из строя сразу двух солдат одному оторвав правую руку, а второму угодив точно в грудь...

– А-а-а!!!

К раненому бросился его товарищ, чтобы чем-то помочь, это заметил поручик и визгливо заорал:

– Вернуться в строй! Живо!!!

Но тот не обращал внимание на крики офицера.

– Фельдфебель! Вернуть солдата в строй! – приказал Градову поручик.

– Слушаюсь, ваше благородие!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.